

18+

Григорий Рыжов

МОИ ЗАПИСКИ

Автобиография. Книга

1

Григорий Рыжов

Мои записки.
Автобиография. Книга I

«Издательские решения»

Рыжов Г. М.

Мои записки. Автобиография. Книга I / Г. М. Рыжов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747926-8

Однако, прожито немало — 71 год. Накопленный жизненный опыт заставляет задуматься. А зачем я живу на Земле? Вот в чём вопрос. Об этом я и пытаюсь писать и понять суть вещей... Когда пишешь, то невольно вспоминаешь свою жизнь шаг за шагом. Но, увы, что прожито, то прожито, и не исправить тех ошибок, которые были совершены мной. Так пусть мой сын, внучка будут учиться не на своих, а на моих жизненных ошибках...

ISBN 978-5-44-747926-8

© Рыжов Г. М.
© Издательские решения

Содержание

Автобиография	7
Воспоминания и Размышления	8
03.04.1945 – 03.04.2016 годы...	9
Итого живу на Земле 71 год...	10
03.04.1945 – 30.08.68 годы...	10
Пролог	10
Глава 1	12
Моё рождение	12
(3 апреля 1945 год.)	13
Моё спасение	14
Дядя Яша – фронтовик	15
Фронтовики-инвалиды...	16
Мои родители	16
Глава 2	19
Вербовка на Север в г. Молотовск	19
(1949 – 1955 годы)	19
Эшелон в пути...	20
Молотовск	22
Наш двор...	25
Детский садик	26
Серые колонны под конвоем...	28
Работа родителей	28
Учёба в школе...	30
Озорство...	31
По грибы и ягоды...	32
Строительство гаража...	33
Умер И. В. Сталин...	34
Кость в горле...	34
Моряки в Молотовске	34
Природа Севера...	34
Патрон...	35
Маленькие мушкетёры...	36
Мои ребята со двора...	37
Семейная жизнь...	38
Глава 3	40
Летние каникулы, проведённые в селе	40
Красильниково под г. Рязанью	40
(1949 – 1955 годы)	40
В метро...	40
Едем в деревню на каникулы...	41
Нас встречают на подводе с лошадьёю...	42
Знакомство с деревенскими ребятами...	44
Глава 4	46
Годы, проведённые в селе Красильниково	46
Рязанской области	46
(1955 – 1959 годы)	46

Приезд в село Красильниково	46
Весна	48
Бытие на селе	50
Лето	51
Семейные дела...	54
Друзья	55
Лошади	60
лошадь споткнулась...	63
Лошадь подомной...	64
Лошади соседей...	65
Конь «Мастак»	67
Трагический случай с лошадьями...	68
Падение с лошади	70
Конёк-горбунёк	70
Племенной жеребец	71
Продолжение лета	72
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Мои записки Автобиография. Книга I

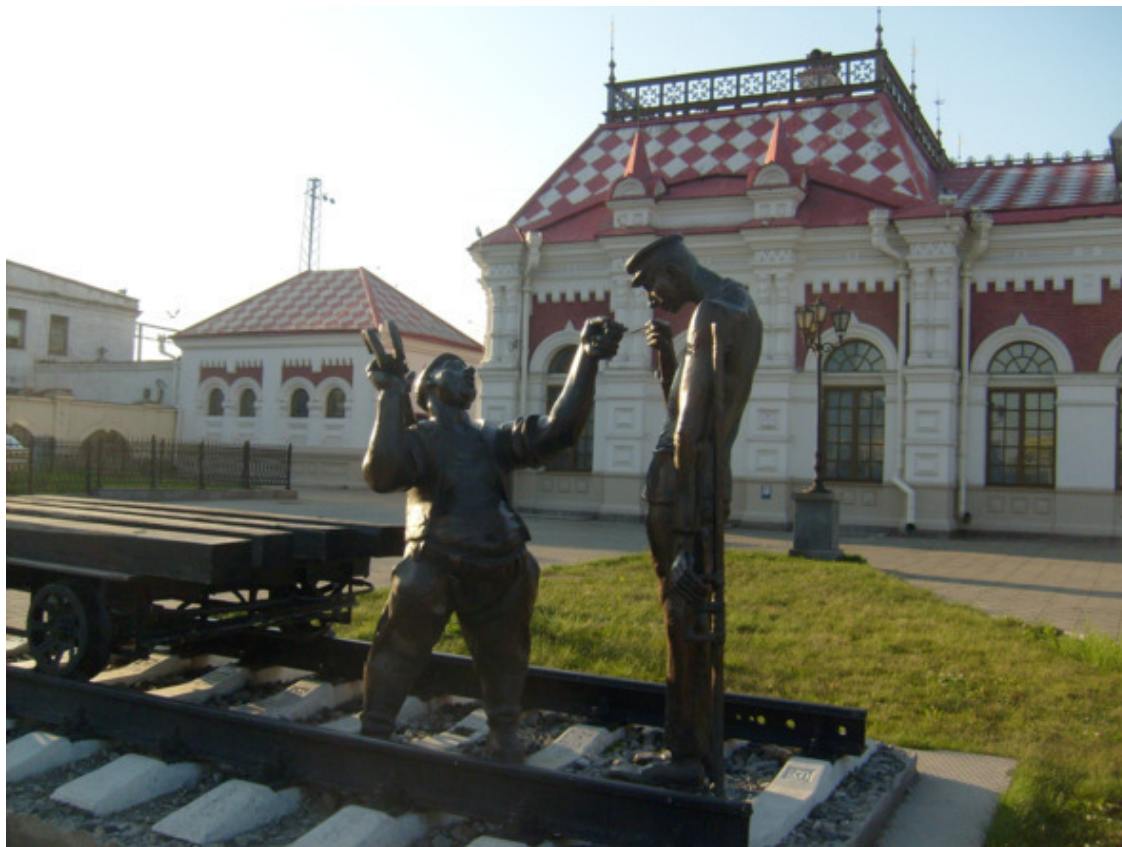
Григорий Михайлович Рыжов

© Григорий Михайлович Рыжов, 2020

ISBN 978-5-4474-7926-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автобиография

Путейцы. 2013 год.

Воспоминания и Размышления

Григорий Рыжов. 2017 год.

03.04.1945 – 03.04.2016 годы...

Итого живу на Земле 71 год...

03.04.1945 – 30.08.68 годы...

Пролог

Взявшись за перо, мне захотелось вспомнить свою жизнь и, что полезного и интересного я в ней сделал. Захотелось поразмыслить над прожитой жизнью и просто поразмышлять на тему мира и бытия. А повод для этого имеется, так как мне 3 апреля в 2009 году исполнится 64 года....

Моя семья. Село Красильниково. 1956 год.

Записки начал я писать в 40 лет, будучи, работая в институте ВНИИпроектасбест. В этом возрасте наступает зрелость, мудрость, полных физических и духовных сил. Что я достиг в свои 40 лет....

В это время я работал в институте на должности заведующим группой в лаборатории разработки и испытания нового оборудования. Группа вела несколько тем по разработке нового оборудования по разделению асбестового волокна из промежуточного продукта с применением воздушных потоков. Одним из них являлся каскадный сепаратор. (Достаточно подробно этот вопрос освещён в научных трудах и газетных статьях).

Промышленные испытания и внедрение каскадных сепараторов проводили на комбинатах «Ураласбест», «Кустанайасбест» и «Туваасбест». За 10 лет работы в институте «ВНИИ-

проектасбест» по научным темам вышло 20 научных трудов из них получено 8 авторских свидетельств под моим именем.

Удовлетворён ли я работой? Да!!! Работа в институте мне нравится. Я увлечён ей.

Она мне интересна, творческая и при этом всего захватывает. Ведь имеется возможность воплотить свои задумки от идеи до внедрения в промышленность.

Тем не менее, в реализации своих идей и мыслей по разработке новых машин существовали проблемы и трудности, как всегда и во всём в СССР и России.

Это извечный бюрократический консерватизм, медленное продвижение научных тем от начала и до конца разработки. Считается не приличным, если в авторы или в соавторы не включить своего начальника, и вышестоящих начальников и т. д.

Не объективный подход к конкретной научной проблеме, субъективизм Научно – Технического Совета и главных специалистов предприятий. Зарубили на корню идею, разработку и т. д. и спи спокойно. Наконец, зарплата ниже, чем у производственников. Хотя, к концу 80 – х зарплата у заведующего группой достигала 350—400 рублей, в зависимости от эффективности работы по разработкам и внедрению в производство нового оборудования.

Как быстро и незаметно летит время....

Глава 1

Моё рождение

(3 апреля 1945 год.)

Моя семья. г. Молотовск. 1951 год.

Родился я в г. Свердловске 3 апреля 1945 году. Получается, что я ещё и войну захватил и в тоже время Год Рождения был победоносным в войне с Германией.

Время было суровым, трудным. После рождения я был слабым ребёнком, ходить стал около двух лет.

Моё спасение

Произошёл со мной тяжёлый случай. Мне было тогда около 1,5 лет. Естественно, я это не помню, но мне рассказала моя мать и тётка. Это было так.

Мы жили в г. Свердловске по улице Щорса недалеко от рынка, где в настоящее время находится южный автовокзал. До недавнего времени рынок там существовал, но сейчас на этом месте построили торговый комплекс. Так вот, к нам в гости приехала тётя Тоня, родная сестра матери, из деревни Каменное – Озеро помочь нянчиться с детьми. На свет появилась сестра Вера, она была младше меня на 1,5 года.

Тётя Тоня должна была пойти на рынок за продуктами, ну и прихватила меня с собой. Как рассказывают, она прошла по рынку, закупив продукты, направилась к выходу, где недалеко у стола, на котором лежали в беспорядке разные коробки и куча вещей, связанных с охотой. Вокруг стола образовалась большая толпа, которую интересовало, чем торгует мужчина – инвалид. У него не было одной ноги. Торговля шла оживлённо, раздавались ругань, смех и шутки. Где – то слышна перепалка, переходящая в драку. Базар есть базар, и ничего тут не поделаешь.

Тётку, что – то заинтересовало в толпе, чем торгуют, и со мной на руках с сумками направилась ближе к столу.... Вдруг неожиданно раздался сильный взрыв с выхлопом пламя. Толпа кинулась в рассыпную, сминая и с нося всё на своём пути.

Тётку со мной на руках толпа сбила с ног и она, спасая меня, укрыла своим телом.

Остров Валаам. Св. Преподобный Александр Невский. 2014 год.

Напуганные люди бежали по её телу, наступая ногами не глядя куда. Вероятно, находясь близко от очага взрыва и огня, у тётки загорелась одежда, в основном нижняя часть. После

взрыва, когда народ разбежался, тётка сбила пламя со своей одежды, подхватив меня, побежала к выходу рынка. Я, у неё на руках, кричал во всю свою детскую глотку. Какая – то женщина, остановив тётку, сказала:

– Женщина, смотри! У ребёнка на ножке ботинок горит, сбрось его с ножки. Ребёнка срочно отнеси в больницу и покажи врачу.

Незнакомая женщина помогла снять обувь с ноги, оказалась правая нога, на которой и по сей день остался след от ожога с внутренней стороны на кости выше ступни. Пламя обожгло мне и часть правой руки выше пальцев, где также остался след от ожога, слабо, но заметен. Остальные части тела не пострадали. Тётя Тоня частично тоже пострадала, но явно следов ожога не видно.

Мне повезло, что тётка, прикрыв своим телом, спасла меня от гибели. Спасибо ей. Дай Бог тёте Тони здоровья, она и по сей день здоровствует. Однако умела в 2016 году, в возрасте около 90 – о лет...

Дядя Яша – фронтовик

Помню один эпизод из жизни в г. Свердловске. Мне было 3,5 годика. Мы жили тогда на Уралмаше. К нам в гости заехал дядя Яша, брат матери, с Дальнего Востока, где он служил на военной службе. Участвовал в двухмесячной войне с милитаристской Японией непосредственно в боях с японцами. Он служил в должности зам. командира взвода в пехотной части. О нем я написал рассказ, как дядя Яша волею судьбы встречался с Маршалом Жуковым Г. К. на озере села Каменное-Озеро, будучи на должности председателя сельского Совета.

г. В – Пышма. Защитник Родины. Военный Музей. 2015 год.

Помню, мы жили в небольшой комнате на четверых человек: отец, мать, я и сестра. Дядя Яша привез с собой кедровые орехи, ягоды, что – то ещё. Хорошо запомнил военную форму, и больше ничего не помню.

Фронтовики-инвалиды...

Запомнился мне Уралмаш, людьми в военной форме без погон, выцветшие гимнастёрки и галифе. Много на улице встречалось инвалидов без ноги или руки, а то и без ног или рук, которые в основном попрошайничали.

г. В – Пышма. Военный Музей. Панорама обороны Севастополя. 2015 год.

Как – то, с мамой идём по тротуару, а навстречу нам идут бывшие фронтовики с тросточкой, прихрамывая. В руках я держал мороженое. Подражая им, я тоже начинал прихрамывать. Мне было смешно и весело. Мама увидела мои уловки, отшлёпала меня и застыдила. Должно быть, наверное, я что – то и понял... Больше я ничего не помню, прожив после войны 4 года в г. Свердловске.

Мои родители

Немного о своих «будущих родителях».

Мой отец, Михаил Григорьевич рождения 1913 года, из Рязанской губернии, Спасского района, села Красильниково жил среднего достатка в семье. Семья была из отца, бабушки Гриши, матери, бабушки Кати, сестры, тёти Марии, и брата. Он, к сожалению, жизнь покончил самоубийством, ещё до войны. Имя его было Николай.

В шестнадцать лет отец уехал учиться в техникум в г. Ленинград, но видимо через некоторое время был отчислен. После техникума работал во многих местах: на паровозе помощни-

ком машиниста; кочегаром на пароходе и т. д. до самой армии. В Красной Армии отец отслужил 2 года по специальности механик – водитель танка. Я понимаю, тогда это была престижная военная специальность. После службы в Армии, отец работал на стройках страны Магнитки и Уралмаша, похоже там и осел. Уже, работая на заводе Уралмаш, в одном из сборочных цехов слесарем его там застала начало войны июня 1945 года. Он рассказывал следующее:

– Пришли военные, потребовали всех работников построить на территории, прилегающая к зданию цеха. После построения зачитали список присутствующих. Затем огласили конкретные фамилии. Была дана команда, чтобы названные работники цеха вышли из строя на четыре шага вперед, а остальным повернуться на право.

Была дана команда шагом марш на фронт – защищать Родину... А те, кто вышел из строя на четыре шага, остались работать на фронт – ковать оружие для победы... Я полагаю, это были лучшие специалисты завода. Ведь, без тыла нет победы над жестоким врагом. Так отец всю войну ковал оружия Победы на Уралмаше. Делали для фронта танки, артиллерийские орудия и т. д. Работал отец бригадиром.

А ведь он в Армии служил механиком – водителем танка. Эта военная специальность была дефицитной для Армии, для фронта...

Отец проработал на Уралмаше до 1949 года. В г. Свердловске он и познакомился с моей мамой. А 1945 году 3 апреля появился Я, наречённым в память дедушки, Григорием. Имя Григорий означает с греческого «Бодрствующий». В июне 1946 года родилась на свет сестра, названная Верой, я думаю в честь самой сути веры. Остальное про родителя будет написано ниже по ходу событий...

Мать, Ирина Ивановна (девичья фамилия Долгих) родилась в Екатеринбургской губернии в селе Каменное – Озеро в 1914 году. Семья была большая, состоящая из семи человек, из которых пятеро были дети. У семьи было середняцкое хозяйство.

Ганина Яма. г. Екатеринбург. 2014 год.

Земельный надел, несколько коров и лошадей, мелкий скот и птица.

Дедушка Иван в середине тридцатых годов умер от тифа в г. Свердловске.

Бабушка Мария прожила 92 года, умерла в г. Асбесте в восьмидесятих годах. Я хорошо её помню, Она была с нами, внуками, строгой. Помню, небольшой, бревенчатый дом с хозяйственными постройками, который от возраста чуть накренился.

Ходили с бабушкой в лес за грибами и ягодами, которых было великое множество.

Места здесь были красивые, особенно выделялись берёзовые рощи, где много росло груздей. А озеро дополняло красивый местный пейзаж с его зеркальной поверхностью и серебряными карасями.

В начале тридцатых годов семья уехала жить в г. Свердловск, тем самым спаслась от раскулачивания, хотя они относились к середнякам. После смерти дедушки, кормильца, вся семья вернулась в свой родной дом. Стали жить и работать в колхозе.

Моя мать была неграмотной, учиться в школе в то время было некогда, нужно было работать в домашнем хозяйстве. В то время, особенно, в сельской местности было нормально. Обычно мальчиков старались отдать в школу и по возможности учили, а девочек чаще учиться не отдавали. Мать моя знала буквы и могла расписываться. С трудом могла читать, но практически этого не делала. Это она прошла курсы ЛИКБЕЗА в течение года, когда жила в г. Свердловске. И, действительно, перед войной она уехала жить и работать в областной центр.

Мать устроилась работать обмотчицей в трамвайный парк и там трудилась до 1949 года. До войны она занималась лыжами, настолько серьёзно, что ездила в составе сборной команды Урала на соревнования в г. Москву.

В г. Свердловске она и познакомилась с отцом, потом появились и мы с сестрой.

Глава 2

Вербовка на Север в г. Молотовск

(1949 – 1955 годы)

Родители завербовались на Север в г. Молотовск (нынешний Северодвинск) и, естественно, нас забрали с собой. Что за причина была? Я думаю, что трудно было жить в большом городе. Проблемы с жильем, с детскими садами, не высокие зарплаты. Всё это и привело к такому решению на принципе добровольно – принудительного.

г. Молотовск. Маленький Гриша. Пять лет. 1950 год.

Эшелон в пути...

Мне было тогда 4 года, а сестре 3 года. В разгаре стояло тёплое, уральское лето. Вспоминается, что мы ехали в товарном вагоне в большом эшелоне по необъятным просторам России

на северо-запад. В вагоне находилось несколько семей, стояла буржуйка, возле которой всегда сидели взрослые и дети. Здесь же готовили еду.

Детский сад. г. Молотовск. 1950 год.

А колёса вагон ритмично отстукивали ход времени, удаляясь, всё дальше и дальше на Запад. Перед глазами мелькали леса, которые уходили в бесконечную даль, луга, покрытые зелёным ковром, озёра, реки – вся эта картина осталась неизгладимо в памяти.

На вокзале г. Екатеринбурга. 2014 год.

Нам, детям, было интересно и весело, что мы куда – то едем и ждали какого то чуда, как будто едем на совсем в сказку со счастливым концом.

До места назначения эшелон ехал долго, около двух недель. Часто останавливались, и по долгу простаивали. Иногда, вдруг эшелон останавливался посреди разъезда и стоял несколько часов. Люди выходили из вагонов и отдыхали, дышали свежим, ароматным воздухом, отдающий запахом полевых цветов. Женщины с детьми собирали полевые цветы, тут же успевали собирать ягоды, обычно земляника и ежевика. Всем было хорошо и вольно дышалось. Я, в том числе, бегал по полю, рвал цветы и собирал ягоды под присмотром родителей.

И так, мы доехали до г. Архангельска, затем нас пересадили в поезд по маршруту до г. Молотовска. Через 1,5 часа все мы были в пункте назначения.

Молотовск

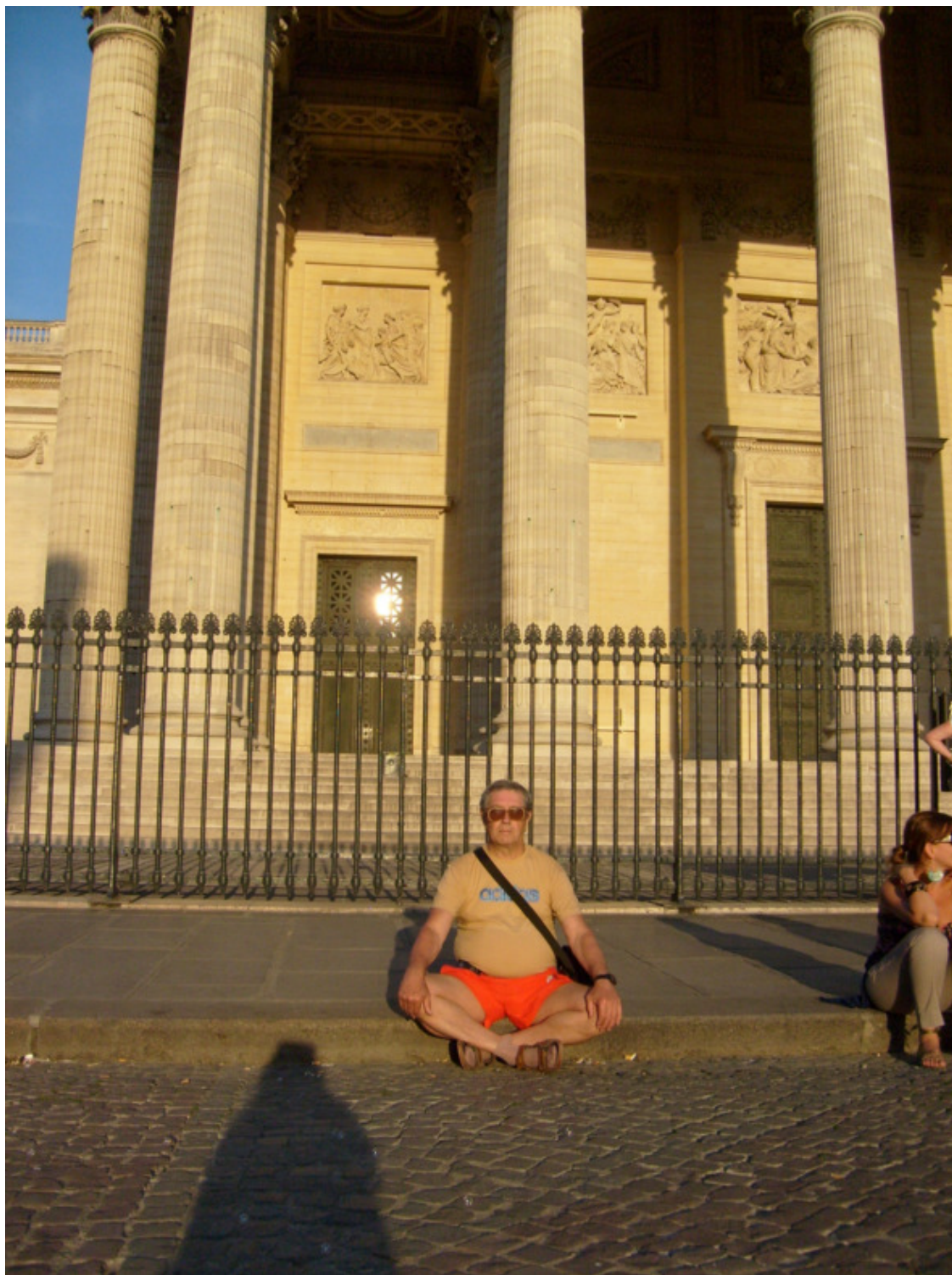
Город Северодвинск располагался в бухте Белого моря. Здесь находились верфи, где строились военные корабли и подводные лодки. Для выпуска этих изделий нужны были специалисты и просто рабочие руки. Поэтому и прибывали сюда эшелон за эшелон с рабочей силой.

В 1949 году Молотовск (После смерти И. В. Сталина переименован в Северодвинск) практически был построенный из деревянных брёвен.

Это были двух – трёхэтажные дома, довольно большие с несколькими подъездами.

Город строился на болоте, дороги и тротуары настилались из брёвен досок. Начинался строиться небольшой район из домов в пять этажей из кирпича. Я помню, там уже был построен дворец культуры с концертным залом и кинотеатром. Этот дворец напоминал копию дворца в г. Асбесте. Такие типовые здания строились военнопленными немцами и строились не плохо. Здание смотрелось красиво и великолепно с различными орнаментами и классическими скульптурами в виде героев труда и мифов.

Нас поселили в один из таких двухэтажных домов, сделанный из брёвен. Дом производил мрачное впечатление своим серым цветом. Вероятно, со временем брёвна выцвели и стали серыми, даже чуть с черна. Дом стоял на перекрёстке улиц и располагался буквой «Г».

Григорий Рыжов. Франция. Париж. 2011 год.

Квартира, куда нас поселили, была коммунальная на три хозяина. Кухня общая, туалет, имелся душ или ванная. Точно не помню. Подведена холодная и горячая вода. Пищу готовили на электрических плитах. Насколько я помню, дров мы не готовили, а газ тогда ещё не практиковался. Наша комната была достаточно большая, чтобы расположить две кровати и одну детскую. Стол для еды и выполнения уроков в школу. И ещё оставалось место для перемещения и шалостей.

Наш двор...

Вспоминаю двор, где играли дети, везде лежал песок, привезённый с барханов берега Белого моря. Двор был просторным, на территории которого были установлены детские сооружения и конструкции типа качелей, каруселей, парохода, грибов и песочниц. В летнее время от солнца песок становился тёплым, даже горячим и мы, дети, любили бегать и играть босиком. Это было так прекрасно и интересно, что запомнилось на всю жизнь. Посреди двора проходила тепловая трасса в изоляции в деревянном ограждении, становясь для нас играми с препятствием и т. д.

Рядом с двором располагались личные сараи и сарайчики, расположенные в несколько рядов, а между ними и за сараями навалом лежал различный хлам. Это место было наше, пацанов, где мы играли в «войну». К игре подходили серьёзно, команды подбирались равные по возрасту и силе. Игра в «войну» было в то время основным развлечением послевоенных детей.

На некотором расстоянии от нашего двора располагалась пило рама, обнесённая высоким забором из досок. За забором виднелись штабеля брёвен и досок. Когда на лесопилке не работали, мы проникали через наши лазейки туда и лазали, прыгали и бегали по штабелям брёвен и досок, рискуя быть покалеченными. Любимое занятие было кататься на вагонетке, да ещё и под уклон. Это было очень рискованно, но нас это не останавливало. Сторож, увидев нас, шалопаев, устраивал гонки, стараясь кого-нибудь поймать. Как правило, мы разбегались в разные стороны и исчезали в неизвестном направлении.

Рядом с нашим домом стояла городская баня, она была сделана из красного кирпича и смотрелась солидно. В эту баню, мы ходили мыться, пока жили в городе Молотовске. Как помню, отец меня в баню не водил, а водила мать до шести лет.

Я уже понимал и появился стыд, да женщины выговаривали матери, что мальчик большой. И я стал ходить с соседским парнишкой, который старше меня был года на три, а иногда с отцом.

Греция. Святой Афон. Мужской монастырь «Дахияр». 2013 год.

Детский садик

Нас детей, сразу определили в детский садик. Меня в среднюю группу, а сестру в младшую группу. Воспоминания о посещения сада остались хорошие в те тяжёлые послевоенные годы для страны. Детский сад располагался в двухэтажном здании, где находились комнаты для различных возрастных групп. Там были столовая, комната для игр с различными игрушками, зал для спортивных занятий и проведения утренников. По сей день, сохранились групповые фотографии утренников, где я был наряжен в зайчика. Какие мы были милые и симпатичные дети. Вокруг садика была огорожена площадка, где располагались детские сооружения и песочницы. Дети с увлечением играли в них.

Детский сад я посещал три года до школы, в которую пошёл в 1952 году. За время пребывания садика мне запомнилось следующее. Это групповые поездки летом на Белое море в залив Двинской губы, вероятно в неё впадала река Северная Двина. Нас, детей, сажали в автобусы и везли на море. От города расстояние составляло около 18 километров. Дорога была выложена из брёвен, а кое – где насыпной.

Дорога проходила по живописному лесу. Стояли стеной высокие, стройные сосны, величавые ели, пихты и кедры. Изредка мелькали белоствольные берёзы, украшая лес. При приближении к морю, перед нами открывалось живописная картина. Открывалась панорама бесконечного моря, уходящего за горизонт. Вдоль берега в обе стороны тянулся бесконечный шлейф мелкого светло-коричневого песка, а дальше от самого берега моря ложились песчаные барханы, на которых изредка росли сосны и ивовые кустарники. Обычно днём под воздействием луны на море происходил отлив, т. е. вода уходила от берега на сотни метров, образуя островки из песка и озёра, которые можно перейти в брод по колена. Да, чуть не забыл, чайки летали низко над морем, ловя мелкую рыбу. Они громко гоготали и создавали некую гармонию в природе между человеком и морем.

Под присмотром воспитателей мы купались и бегали в тёплой солёной морской воде. Это было так здорово. Можно было идти пешком в море на сотни метров, а тебе всё по колено или по пояс. Я тогда ещё пытался научиться плавать на море, ведь нас возили на море несколько раз, и это было каждый год. В морской воде учиться плавать легче, чем в пресной воде. Ведь она из-за соли плотнее, а поэтому тело легче держится на воде, выталкивая его. И всё же, уже в школе я научился плавать самостоятельно в 7 – 8 летнем возрасте. Плавал я не плохо, даже в подростковом возрасте имел 3 спортивный разряд.

г. Екатеринбург. Ганина Яма. Страстотерпцы. 2014 год.

Каждый год из садика нас возили отдыхать на летние дачи, которые находились на берегу Северной Двине. Нас садили на речной пароход, и мы плыли по живописным местам Севера.

Мимо нас уходили берега с живописной растительностью, в которой слышны были щебетанье и трели птиц. Вдоль берега лежала дремучая тайга со страшным Бармалеем и дикими зверями. Так нам казалось. Мы с трепетом наблюдали за этой картиной. На пароходе мы плыли до летних дач около трёх часов. Лагерь для детей состоял из нескольких одноэтажных зданий, вокруг которых располагались игровые площадки. Было просторно и уютно. Вокруг лагеря стоял стеной, действительно дремучий лес. Должен сказать, в детском садике, а особенно на летней даче нас кормили хорошо, постоянно давая витамины и рыбий жир. Мы его не охотно, но пили.

Иногда в воскресенье на дачу приезжали родители к своим детям. Приезжали и ко мне. Привозили игрушки, сладости, конфеты, отец из ивы делал свистульки и раздавал ребятам, которые из любопытства толпились возле нас. Я запомнил на всю жизнь, как делать эти свистульки.

Мы отдыхали и набирались сил на всю зиму. Отдых проходил спокойно, без происшествий и травм. После отдыха возвращались домой и всё продолжалось по старому. Мы, дети, подрастали, переходя из группы в группу. И так до самой школы.

Для нас детей время было безмятежным, мы ходили в садик, были сыты и о нас заботились воспитатели, да в домашней обстановке был минимум, но достаток.

Серые колонны под конвоем...

А время для страны было тяжёлым после войны и в начале 50 – х годах. В этот период времени мне запомнились колонны машин с решётками на окнах, колонны с заключёнными, идущими по дороге под конвоем охранников с собаками на поводке. Слышен был грубый окрик охранников и лай собак. Машины и колонны шли утром в то время, когда мать отводила нас в садик. Мы переждали колонну, когда они освободят дорогу, а затем переходили её. Машины и серые колонны шли около 15 – 20 минут. Они производили тяжёлое, угнетающее впечатление. Об этих впечатлениях в 80 —х годах я написал рассказ «Серая колонна» в газете «Асбестовский рабочий».

Необходимо отметить, что после смерти Сталина в 1953 году незаметно машины и серые колонны с заключёнными исчезли с улиц города. Политика государства по репрессиям сменилась, и людей стали выпускать вплоть до 1956 года по статье 58, т. е. по политической статье. Вот так вот, и не больше и не меньше.

Работа родителей

Однако, о родителях в этот период времени. Отец устроился на работу на военный завод строить надводные корабли и подводные лодки, ведь он был классным специалистом. Сегодня это мощное, оснащённое современным оборудованием верфи, откуда сходят современные корабли и атомные подводные лодки. На дворе уже шагает 2009 год.

Отец работал бригадиром слесарей по сборке лодок, а после окончания изготовления вместе с экипажем испытывали их в плавании Белого и Баренцево морей.

Мать работала маляром на лодках и кораблях, красили и приводили их в красивый вид. Работа была вредной, ведь покраска велась в закрытых пространствах, пары и газы вряд ли достаточно вентилировались.

Корабли и подводные лодки нужны были для усиления обороны страны в после военное время, поэтому специалистов со всей страны и вербовали в добровольно – принудительном порядке для строительства этих изделий. Надо, справедливости ради, сказать, что за этот труд хорошо оплачивали. Отец и мать по тем временам зарабатывали не плохо. Мы не в чём не нуждались, продукты, одежда всегда были. Отец купил себе мотоцикл марки «Москвич», а это была роскошь по тем временам. Отправлял деньги в деревню Рязанской области бабушке Кати, своей матери, в помощь для покрытия крыши дома листовым железом, вместо соломенной, а это было признаком достатка. А через года два отец купил себе мотоцикл «ИЖ – 49», после продажи мотоцикла «Москвич», а это было уже круто. Постоянно у мотоцикла толпились ребята, интересуясь и расспрашивая у отца, об устройстве мотоцикла.

Крым. Севастополь. 2015 год.

Помню, поехали мы ещё на мотоцикле «Москвич» на Ягры, так называли пляж на море, где мы отдыхали с детским садиком. Мне было тогда лет семь. Я уже сидел на заднем сиденье. Мы проезжали через железнодорожный переезд, и мотоцикл сильно трянуло, я не удержался и мотоцикл уехал из-под меня. Я шлёпнулся прямо на мостовую задним местом, конечно, были ушибы, но не сильные. Я закричал, и отец подъехал ко мне и стал успокаивать. Затем я сел на мотоцикл, и мы поехали дальше на море. В дальнейшем я старался всегда крепче держаться на мотоцикле. До моря доехали нормально, позагорали, купались и прекрасно отдохнули.

В г. Молотовске мы прожили 6 лет, и каждый год летом ездили через Москву в деревню к бабушке в Рязанскую область. Это было здорово! Не забываемые годы.

А это говорило о достатке семьи, которая могла позволить себе пятерым членам семьи ездить в отпуск каждый год. В 1953 году появилась на свет младшая сестра Надя. Кстати, в настоящее время её средний сын служит в г. Северодвинске офицером в Военно-Морском Флоте. Судьба.

Вспоминаю, отец с матерью часто скандалили, доходило до драки. Отец часто приходил в средней степени опьянения и, это была причиной ссоры. Сильно пьяным я его не видел. Мать предъявляла претензии часто необоснованные. Сейчас то понятно, что их гороскоп оказался не совместимым. Бык – отец и тигр – мать.

Ладожское озеро. 2015 год.

Для совместной жизни несовместимо. Тем не менее, троих детей вырастили. Отец нас не трогал и в пьяном состоянии. Но был строгим, мы его боялись.

Один раз, когда он был под алкоголем, я его чем – то разозлил. Отец кинулся на меня, а я быстро убежал во двор, он за мной. Помню, он меня уже достиг и тут отец споткнулся и упал. А я и был таков, ищи ветра в поле. Поздно вечером я вернулся домой, отец уже спал. Утром встали все позавтракали и пошли по делам. На этом всё и закончилось.

Учёба в школе...

Время шло неумолимо вперёд. Я уже пошёл в 1952 году в мужскую школу в 1-й класс. Тогда ещё существовали мужские и женские школы, но где – то в 1953 году школы объединили, и мальчики с девочками стали учиться по всей стране вместе.

Был торжественный день, открытие дверей школы, торжественная линейка и цветы.

Затем все разошлись по классам и стали знакомиться. Наша учительница, достаточно молодая, знакомилась с первоклашками по журналу.

Итак, учёба началась, которая давалась мне легко. Про занятия в школе особо вспоминать нечего, обычные будничные дни. А вот один случай запомнился.

Мы с ребятами, увидели одного дядю в пьяном виде у нашего дома со стороны улицы и, стали его дразнить:

– Пьяница, пьяница придёт домой и растянется!

Итак, мы кричали хором несколько раз и так громко, что ему это надоело и он бросился бежать за нами. Когда он обернулся в нашу сторону, мы с ужасом узнали в нём своего преподавателя по физкультуре, который работал в нашей школе. Он проводил уроки и в начальных классах, т. е. и в нашем классе. Мы побежали от него в подъезд, который был насквозь дома и выходил во двор. Он за нами. Во дворе мы кинулись в другой подъезд. Он за нами. Итак,

гонки продолжались. Пока преподаватель почти не достиг нас. Все кинулись в разные стороны, нас было трое, а я замешкался и, он настиг меня и подмял под себя. Я сильно испугался, а про себя подумал:

– Всё, пришёл мне конец.

Не знаю, что было бы дальше, если...

Двор нашего дома был проходным и по нему, чтобы сократить путь прохожие шли через него. Так вот. В это время по двору шла пара, молодой мужчина с женщиной. Мужчина, увидев, что пьяный мужик вроде того, что бьёт ребёнка, заступился за меня. Он с меня стащил обидчика и начал его бить руками и ногами. Это было видно. Под шумок я вырвался из объятий мужчины и бросился бежать.

На другой день идти в школу было страшно. Я пришёл в школу и старался не показываться на глаза преподавателю физкультуры. Точно не помню, но, кажется, что его в школе не было неделю. А, появившись в школе, он носил повязку на руке и на лице находился пластырь. Я сторонился его, боясь, что он узнает меня.

Время шло, ушибы его прошли, а в памяти у всех участников инцидента всё стёрлось.

Озорство...

Был ещё один инцидент со мной, когда я учился во втором классе. У нас была своя компания из ребят моего возраста с нашего двора. Решили мы пошалить немного. Нас было трое ребят, Мы зашли в подъезд и поднялись на лестницу между 2 и 3 этажом, открыли окно и начали стрелять из рогатки по прохожим, которые шли по тротуару возле нашего дома. Стреляли пульками, которые были сделанные из проволоки и загнутые рогаткой. Надо сказать, что, если такая пулька попадет в голое место, то будет очень больно. А если попадет в лицо, тем более в глаз? Что будет? Одним словом, озорничали, не понимая и не думая о последствиях.

Стреляли в людей, стараясь попасть в ноги и в открытые части тела. Время года была ранняя осень, на улице стояла тёплая погода. Люди были одеты легко, особенно женщины. Мы стреляли, попадая в людей, а они озирались по сторонам, не понимая, что происходит. Нам от этого смех и развлечение. Однако, попав в одного мужчину из рогатки и, причинив ему боль, он остановился. Оглянулся и увидел нас в окне, погрозил кулаком и побежал в подъезд, где находились мы. Естественно, испугавшись, мы побежали на третий этаж, а дальше через люк в потолке на чердак дома. Вот тут и начались гонки с препятствием. Через чердак мы спустились в следующий подъезд и дальше во двор. Мужчина не отставал от нас. Нам деваться было не куда и, мы снова кинулись в другой подъезд, он за нами. Преодолев чердак, быстро спустились во двор и скрылись за сараями и дальше на территорию лесопилки. А там было раздолье, где спрятаться. Там мы и отсиживались до позднего вечера. Мужчина, видимо нас потерял из вида и, мы его больше не видели.

Крым. Новофёдоровка. 2015 год.

Что было потом? Мужчина оказался милиционером и стал опрашивать девочек про нас, озорников. Они ему и рассказали, где каждый из нас живёт и кто наши родители. Дома каждого из нас ждал скандал воспитательные речи, а может кому то достались и розги. На другой день нас вызывали с родителями в милицию и строго беседовали с нами. Поставили на учёт в милиции и сообщили в школу.

Таким образом, всё кончилось. Больше на людей мы не охотились.

Мы быстро нашли другое озорное занятие. Вечером, когда наступает темнота, мы привязываем маленькую картошку к толстой иголке и закрепляем её остриём к оконной раме. Другой, длинный конец нитки, из – за кустов оттягиваем от стекла, затем резко отпускаем. Происходит удар картошкой по стеклу с шумом. И так несколько раз, достаточно для того, чтобы хозяин дома мог услышать. Вот тут и начинается бег с препятствиями опять. Обычно хозяин на стук выглядывает в окно и, поняв в чём дело, выбегает на улицу и бежит за нами, а нас ищи ветра в поле, да ещё в темноте. Вот, так вот. Времена были такие. В принципе это были хоть и не совсем безобидные, но всё же безвредные шалости.

По грибы и ягоды...

Летом с компанией ребят я ездил за город в лес за ягодами и грибами на пассажирском поезде, который следовал до г. Архангельска. Мне было тогда лет 7 – 8. Тогда вагоны тянули паровозы и, в этом было, что – то романтично и сказочно. Народу всегда было много, особенно в выходные дни. Вагоны были заполнены до отказа, и мы с ребятами, как и другие, лезли на крышу вагона, садились и ехали. Если нас не устраивало место, то мы перебежали с вагона на вагон, перепрыгивая на ходу расстояние между вагонами. Вагоны ходили по узкой колее, а стало быть, они меньше по размерам. А иногда и просто так для удовольствия бегали по вагонам и прыгали на ходу с вагона на вагон. Конечно, было страшно, и дух захватывало, но мы,

продолжали прыгать и, нам было интересно. Откуда бралась такая смелость? Просто мы были детьми, и многое не понимали, что делали. Я думаю, что нас Бог охранял.

А кругом пролегали дремучие леса, величавые ели, стройные сосны, пихта. Природа благоухало и пахло хвойным лесом. Лесные птички насвистывали свои лесные трели, и звук их распространялся на весь лес. Наступал летний день, светило ласково солнце и было так хорошо.

г. Екатеринбург. 2016 год.

Народ ходил на каком –нибудь полустанке, ходили и мы с корзинками и кошёлками. Люди направлялись в лес и мы за ними. А лес стоял стеной, как в сказке. И это действительно так. А ягод, черники, голубики было усеяно. Грибы росли кучками, собирай да собирай. На болотистых местах много росло морошки и клюквы, брусники. Мы старались друг друга не потерять, перекликались постоянно.

За лето ездили по несколько раз. Этого хватало и впечатлений, и грибов, ягод.

Все наши походы и приключения на поезде и лес заканчивались нормально, без происшествий. И слава Бога.

Строительство гаража...

Помню, отец купил мотоцикл «ИЖ – 49», сильная машина по тем временам, да и редкая. У сараев во дворе отец стал строить гараж из досок для мотоцикла. Я с ребятами помогал ему. Подносили доски, забивали гвозди и т. д. Наконец, гараж построили, поставили на хранение мотоцикл, а, через несколько месяцев, его украли из гаража. Украли мотоцикл его знакомый, с которым он часто выпивал и работал вместе. Мотоцикл нашли где – то за городом, а его судили и дали 6 лет. А вскоре и мы уехали из г. Молотовска, прожив там 6 лет. Но об этом ниже...

Умер И. В. Сталин...

В моей памяти осталось печальное событие для всей страны. Это смерть Вождя Всемирного Пролетариата т. И. В. Сталина. Плакала вся страна и это сказано без преувеличения. Я это помню. Я помню его голос по радио с сильным грузинским акцентом. Спокойным, ровным, внушительным голосом. Это был 1953 год, март месяц. В стране был объявлен пяти минутный траур. В классе плакала учительница, слезу пустили девочки, а мальчики нахмурились. Все сидели и молчали.

Кость в горле...

У нас во дворе была девочка, жили они с семьёй в дальнем подъезде, она мне нравилась. Вместе ходили в детский садик и даже в одну группу. А потом в школе в одном классе учились. Вместе играли во дворе в детские игры. У них в семье случилось несчастье. Её отец кушал рыбу и подавился костью, застряла в горле. Его увезли больницу, сделали операцию, но спасти не смогли. Он умер. Помню во дворе похороны, народу было много, играл духовой оркестр. Не помню, как звали девочку, но, что она мне сильно нравилась, запомнил на всю жизнь. Кстати, когда ем рыбу, то вспоминаю этот смертельный случай, становлюсь осторожным.

Моряки в Молотовске

Молотовск – это морской военный город, который является военно – морской базой на Белом море. Куда ни погляди, кругом видны бескозырки моряков и офицерские фуражки. По городу в людных местах вечером гуляли парами моряки и морские офицеры. Город в эти моменты молодец и становился красивым. Особенно на танцплощадках, когда военные моряки кружатся парами с молодыми девушками.

Мы, пацаны, любили ходить впереди колонны моряков и, вместе с ними петь песни. Это занятие нам нравилось. Было видно, что моряки всегда и в любых обстоятельствах сплочены и дружны. Если доходило до драки с солдатами, то они всегда побеждали. Такие впечатления остались на всю жизнь о г. Молотовске и моряках...

Природа Севера...

Удивительно, здесь по этим северным местам ходил и жил великий учёный Михаил Васильевич Ломоносов, здесь он вырос и возмужал, отсюда подался пешком учиться в г. Москву.

Остров Валаам. 2014 год.

Климат здесь не такой уж суровый. Относительно мягкая зима, а лето очень короткое, но я хорошо помню, что мы всё лето купались. Вероятно, сказывалось тёплое течение из Атлантического Океана, которое заходило к Кольскому полуострову (течение Гольфстрим). В середине лета день практически не заканчивался, ночью было, как днём. Зимой наступала длинная ночь. Днём было светло 3 – 4 часа, не больше.

Летом с ребятами ходили на по косы, которые находились на болотистой местности. Мелкий березняк, кустарники и кочки с корягами. Здесь много росло камыша, а верхушки украшались шишками. Мы нарезали охапку этих шишек и добирались до города. Изрядно устав, голодные, мокрые и замёрзшие, искусанные комарами и мошкой, сидели на оживлённой улице и продавали их. Наторговав рубля 3 – 4 по 10 – 20 копеек за штуку, мы шли в кино, покупали мороженое и были счастливы. Мне было тогда 7 – 8 лет.

Патрон...

Вспоминаю один случай. В нашем доме жил милиционер и я дружил с его сыном. У них дома хранился револьвер и много патронов. Оружие, патроны хранились в чемодане. Как его сын открыл чемодан? Не знаю. В чемодане лежал револьвер и много патронов не только от револьвера, но и винтовки. Мы набрали по горсти патронов, и пошли во двор. Нашли место на крышке колодца и стали стучать молотком по патрону. Хотели добиться хлопка капсула, а не догадались, что внутри патрона порох и пуля. Какие могут быть последствия? Я взял патрон, положил его на крышку колодца и стал стучать по нему молотком, стараясь попасть по капсуле. В круг собрались ребята с нашего двора и смотрят с любопытством. А я продолжал стучать молотком по патрону. И, вдруг, раздался взрыв, да такой сильный, что все попадали на землю от испуга. Рефлекторно у меня закрылись глаза, тем самым я их обезопасил от поражения порохом. После взрыва патрона лицо у меня было всё в крапинках красными точками.

Это были следы крови. А главное, пуля – дура прошла мимо, не задев никого из нас. Однако, пролетев около 10 —15 метров, пробила стекло в окне дома. Мы от испуга все разбежались в разные стороны. На наше счастье всё обошлось благополучно. Это был для нас уроком на всю жизнь. Не лезь туда, чего не знаешь. Но разборки всё же были. Досталось моему товарищу от отца, милиционеру. И даже у него были неприятности на службе за плохое хранение боеприпасов и оружие. Не исключено, что и не законно. Вот так.

г. В – Пешма. Военный Музей. 2015 год.

Маленькие мушкетёры...

Кстати, в городе было несколько кинотеатров и не плохих. В кинотеатре «Родина» перед началом сеанса выступали артисты, певцы и музыканты. Словом, народ шёл в кинотеатры валом и отдыхал. Билеты купить было не просто. В начале и середины 50 – х годах шли фильмы приключенческие: «Д*Артаньян и три мушкетёра», «Фанфан – Тюльпан» и др.

Подражая героям этих фильмов, мы изготавливали самодельные шпаги и луки, а также самострелы. На шпагах сражались команда на команду. Шпаги изготавливали из стальной проволоки диаметром 4 – 5 миллиметров, конец затупляли, а щиток для руки изготавливали из крышки стеклянных банок. Получалась, почти, настоящая шпага. Играли мы с ребятами азартно и интересно. Были и травмы и царапины, но в целом обходилось. Делали самодельные луки и самострелы, из которых стреляли по мишеням и по птицам. Это увлечение появилось после просмотра фильма «Робин гуд» и др.

Вспоминаю за городом пруд, где была расположена лодочная станция. Вокруг пруда росли кустарники и поляна с травой, по которой бегали маленькие дети.

Отец купался, плавая по пруду, делая взмахи рукой, стилем саженьки. Плавал не плохо. Отец катал нас на лодке, волны порой подбрасывали нас так высоко, что дух захватывало.

г. В – Пышма. Военный Музей. 2015 год.

Во дворе у нас была своя компания до десятка, пятнадцати человек и мы играли в войну, лапту, футбол или в прятки, одна из любимых игр дворовых ребят. Но были у нас и войны местного значения между дворами, которые переходили и в рукопашное сражение. Всякое было, и нос разбивали и синяки наставляли. Один раз встретились с ребятами через улицу из соседнего двора и стали перекидываться кирпичами, что лежат у дороги. Ребята с соседнего двора не выдержали и побежали, ведь камни были настоящие. Вдогонку мы ещё активнее стали бросать камни.

Я хорошо помню, что попал камнем одному из ребят по голове. Он был в фуражке и схватился за голову. Через некоторое время они скрылись за домом и больше их невидали. Мне стало не по себе, ведь это могло быть чреватым последствием.

Я часто вспоминал этот случай и старался не допускать этого.

Мои ребята со двора...

...В нашей коммунальной квартире жил мальчишка на год – два старше меня. Мы с ним подружились. Что самое интересное, он был мастеровым мальчиком. У него был столярный ящик, в котором лежало много гвоздей, шурупов, болтов, гаек, разных винтиков и др. Он всё собирал и аккуратно складывал в свой столярный ящик. Постоянно, что нибудь да мастерил. Часто я ему помогал, мне это нравилось.

Мальчик жил с матерью, отца у него не было. Звали его, если не изменяет мне память, Николаем. Во дворе с нашей компанией он не общался, занимался своими личными делами и всё. Был послушным мальчиком.

В нашем дворе жил парнишка лет 13 – 14, он был по старше нас и к тому же из трудно-воспитуемых, т. е. хулиганистых. У него не было матери и отца, а жил он у родственников.

Я даже бывал у них в гостях, а жили по тем временам не плохо. Мальчик каждый год убежал из дома, и его не могли найти по несколько месяцев. Этим он мне и запомнился.

В нашей компании собирались ребята разных возрастов и характеров, поступков. Были и хулиганистые, задиристые, почти шпана. Воровством и грабежами мы не занимались, озорством и мелким хулиганством – да. Ребята постарше уже начинали курить, я пока ещё нет.

Как – то во дворе с пацанами, что – то искали в мусорных ящиках. Я взялся левой рукой за горловину трёхлитровой банки и потянул её к себе. Банка лопнула и от резкого движения рукой, порезал себе указательный палец нижней фалангу.

г. В – Пышма. Военный Музей. 2015 год.

Кровь сильно потекла, я испугался и побледнел. Товарищ, который был с нами сказал:

– Пошли ко мне домой, мама находится дома. Она сделает перевязку. Всё будет хорошо.

Побежали быстрее!

Мы торопились, а после нас оставался след из кровавых пятен. Забежав в квартиру и показав руку матери мальчика, она быстро взяла стакан, налила в него воды и насыпала марганца. Вода в стакане стала тёмно – розовой. Мать мальчика заставила меня пораненный палец окунуть в стакан с марганцовкой и подержать его несколько минут. Постепенно боль стала утихать, кровь кровоточить перестала. Немного погодя она сделала мне перевязку на пальце. Рана на пальце была глубокой, порезало не только кожу, но и мышечную ткань. Женщина сказала:

– Скажи маме, чтобы сводила тебя на прием ко врачу – хирургу и рану зашили. А то след рваной раны останется на всё жизнь.

Так и оказалось, след и по сей день, на пальце остался. Ведь, в больницу я не пошёл. Испугался.

Семейная жизнь...

Нас, детей, в семье росло уже трое. Мать заботилась, как могла. Отец и мать не плохо зарабатывали по тем временам. Голодом не жили. Однако в комнате ничего не было из мебели. В комнате 20 квадратных метров находилось две кровати, стол и детская кровать, шкаф для посуды, печка, на которой готовили еду, она же была и отоплением. Отец прилично выпивал, но и деньги высылал своей матери.

По всему было видно, что он не стремился жить оседлой жизнью. Обзавестись хозяйством, домом с удобствами и пр., как другие люди. Помню, с нашего двора семья переехала в новый кирпичный дом в новом микрорайоне недалеко от кинотеатра «Родина». Я бывал у них в гостях. Мне показалось, что это большая квартира с множеством комнат и коридоров, где можно заблудиться.... А ведь отец за шесть лет мог тоже получить такую же квартиру. Он постоянно в уме сидел на чемоданах, и всё было понятно, потому что за всё свою жизнь ничего не заимел, кроме пенсии в 87 рублей, одежды, что на нём была и чемодана со своими пожитками.

Ещё раз повторяюсь, в семье постоянно была ругань, которая часто переходила в драку и рукоприкладство. Мы нервно и психологически переживали это. Нас он не трогал, но мы его боялись. К нам, детям, относился он никак, был строг, в дела и проблемы детские не вмешивался. Никогда не защищал нас во дворе от обидчиков.

Отец считал, если сами впутались, то сами и выкручивайтесь.

Может, я снова повторяюсь, но этого стоит. Отец был хорошим слесарем, умел изготовить хорошую вещь, например, замок, инструмент и т. д. На заводе, где строили подводные лодки и корабли, он работал бригадиром слесарей – сборщиков.

Участвовал в сдаче подводных лодок и кораблей, плавал в составе экипажей лодок и кораблей. Проходил процесс испытания изделий.

Мать работала маляром на подводных лодках и кораблях. Работа была вредная и тяжёлая. Приходила с работы усталой, да ещё и с нами надо заниматься. Вот так.

Глава 3

Летние каникулы, проведённые в селе

Красильниково под г. Рязанью

(1949 – 1955 годы)

В г. Молотовске мы жили 6 лет, и каждый год летом ездили на каникулы в деревню к бабушке Катерине, матери отца. Мы ехали через г. Москву с пересадкой на Павелецком вокзале. Иногда ожидали поезд несколько часов. Помню, по вокзалу вышагивал милиционер с шашкой на боку. Я с сестрой с разбегу катались по блестящей плитке, нас за это ругала мать, и даже милиционер грозил нам пальцем.

Остров Валаам. 2014 год.

В метро...

Один раз мы с сестрой Верой ушли с вокзала без спроса родителей и спустились в метро. Как проскочили мы без билета? Не помню. Проехали на эскалаторе вниз к электричкам.

Народа в метро было много. У нас глаза разбежались и мы с сестрой растерялись, не зная, что делать. Немного погодя, осмотрелись, успокоились.

В метро было красиво, яркие нарядные стены, украшенные скульптурой, на тему Революции и Советского строительства. Для нас это было сказочное подземелье, выполненное редкой красоты узорами, орнаментами и рисунками. А электрички, как Серебряные стрелы периодически проносились по обе стороны метро, резко останавливаясь. Люди потоком выходили и заходили в вагоны электрички и, казалось, что этому не будет конца.

Нам тогда было по 5 – 6 лет. От шума электричек, толпы людей, которые куда то спешат, мы растерялись. Постепенно, привыкнув к обстановке, стали думать, как прокатиться на электричке и не заблудиться. Я был по старше и принимал решение сам. Сообразив, что, если проехать на электричке в одном направлении несколько остановок, то в обратном направлении нужно проехать столько же остановок. Так мы и сделали. Нам было интересно ехать на электричке, которая мчалась по рельсам, как стрела. Шум, исходивший от стука колёс и самой электрички.

Словом сказать, прокатились мы удачно. Вышли из метро и вернулись благополучно на вокзал, где родители уже нас искали. Конечно, мы с сестрой получили нагоняя.

Едем в деревню на каникулы...

Запомнились, разборки отца с матерью, при пассажирах начиналась ругань, доходившая до драки. Дело доходило до того, что вмешивалась милиция и пассажиры.

А причина всё та же, отец успевал выпить в буфете или ресторане, а мать, проявляя свой характер, постоянно придиралась к нему по причине и без причины. Как обычно в скандальной семье.

Наконец, объявляли наш поезд, и мы всей семьёй шли на перрон на посадку с чемоданами и сумками. Не торопясь и пыхтя, подъезжал пассажирский поезд, останавливался и пассажиры спешили попасть в свой вагон. На перроне стоял шум и неразбериха, люди, словно с ума сошли, куда то спешили и бегали не понятно куда. Вот, все сели в вагоны, заполнили свои места, успокоились. Прозвучал колокол и поезд тронулся, постепенно, набирая скорость. А за окном уходила Москва всё дальше и дальше. Стали появляться рощи, поля, речки и озёра, русские деревеньки с соломенными крышами и бедными хозяйскими постройками, загороженными худым забором. Вид удручающий. Чувствовалось, что в деревне не хватает мужских рук – это последствие войны.

г. В – Пышма. Военный Музей. 2015 год.

Поезд шёл в южном направлении через г. Рязань – это от г. Москвы 220 километров. От г. Рязани до станции Исаково 45 километров, где мы должны были сойти. Итого, от г. Москвы всего 265 километров. Около пяти часов езды на поезде.

Поезд останавливается на станции Исаково, и мы с семьёй выходим из вагона со своим багажом. Эта достаточно большая станция, приличный вокзал с буфетом, где всегда тебе принесут при желании графинчик с водочкой. Отец не упускал случая, чтобы не выпить. Вокруг станции располагались частные дома с приусадебными участками, где росли фруктовые деревья и ягодные кусты, овощи др. Село было большое, в нём находилась действующая церковь и средняя школа, а это говорило о чём – то. В эту школу я прошагал 4 километра туда и обратно с 5 класса по 7 класс. Итого: всего 3 года. Подробнее напишу ниже.

Станция Исаково и само село стояли на берегу реки Оки. Реку не было видно со станции, но зато со стороны церкви и школы далеко расстилалась, было видно с крутого берега, её изгибистая лента, которая давала отблеск от лучей солнца. Когда мы ехали в поезде, в окне долгое время сопровождала нас река Ока, то, приближаясь, то, удаляясь в даль, то совсем исчезая. Река была судоходной, и по ней плыли баржи на буксире и белые пароходы двухпалубные. Сама по себе она была не широкой и не такой уж глубокой. Пейзаж был завораживающий и прекрасный.

Нас встречают на подводе с лошадью...

По приезду, нас обычно встречали на лошади, запряжённой в телегу. Вероятно, отец давал телеграмму бабушке, а та просила соседа встретить нас на лошади. Загрузив телегу своими вещами, тронулись в путь. До села Красильниково расстояние составляло около четырёх километров. Просёлочная, грунтовая дорога пролегла через поля, на которых созревала пше-

ница и другие зерновые культуры. Погода стояла жаркая, в небе высоко летали жаворонки и пели свои песни.

Паломническая поездка по «Золотому Кольцу». 2012 год.

Мы доехали до того места, где дорога довольно круто спускалась вниз и лошадь приходилось сдерживать, чтобы её не понесло резко вниз. Лошадь издавала храп, сдерживая напор телеги, она покрылась потом и изо рта в разные стороны разлеталась пена. Сдерживая лошадь и придерживая телегу на ходу, мы благополучно съехали с уклона. Проехав ещё километра два, как вдали показалось село, покрытое садами, а вдоль улицы стояли липы и дубы. По селу протекала небольшая речка, которая в сухую погоду пересыхала, а справа от села располагалась пологая гора, с которой мы зимой катались на лыжах. Были там и крутые горки, овраги, с которых мы вихрем скатывались на лыжах.

Проехав половину села, мы подъезжали к бабушкину дому. Дом, выполненный из красного кирпича и покрытый железной крышей, смотрелся солидно и красиво. Он стоял на перекрестке двух улиц, одна из которых проходила по центру села от управления Сельсовета. Дальше, под железнодорожный мост и в луга, уходили пастись колхозные стада коров, овец, свиней, табун лошадей и домашний скот. Дальше, озеро, в которое впадает речка, достаточно полноводная, где ребята купались и ловили рыбу. Из озера, размером шириной около 300 метров, а длиной около 2 километров, с другого конца вытекал достаточно большой ручей и впадал в реку Оку. За озером недалеко протекала судоходная река Ока, с высокими берегами, достигающих до 12 — 15 метров. Здесь делали себе норы для гнездования птицы стрижи, похожие на ласточек. Они отличались строением хвоста. Их было так много, что они закрывали собой небо. Питались птицы мелкой рыбой, которую ловили из реки.

Однако, слева от дома стоял забор, за которым виднелись фруктовые деревья и кусты, а также грядки с овощами и зеленью. С права тоже самое. А дальше, дом соседей и всё. Потом

вдоль улицы тянулся приусадебный участок до самой железнодорожной насыпи, где пролегла железная дорога. Тут же рядом был мост. С права от моста располагалась гора, достаточно высокая около 300 метров и крутая. Вот, где зимой мы с ребятами душу отводили, съезжая вниз по крутому спуску.

В глаза бросалось парадное крыльцо, со ступеньками и площадкой с перилами. Мы остановились у переднего крыльца дома, где уже ждала баба Катя и соседи.

Начинались расспросы, разговоры про жизнь и т. д. Дом состоял из сеней и холодного чулана, довольно вместительного. При входе в жилую часть дома, видна прихожая, где здесь же находились столовая и кухня с русской печью и простой печью.

Зимой двое взрослых человек могли свободно на ней спать, или до четырёх детей. Дальше комната была гостиной, в углу которой висели старинные иконы с лампадой. Параллельно с ней через перегородку была маленькая комната, спальня для одного человека. Вот и всё.

Обычно в день приезда было застолье с мясом, закуской, А овощей и фруктов сколько хочешь. Там они росли, как картошка на Урале. Собирались родственники и соседи, а потом начинались песни, пляски и даже упражнения на силу на руках и перетягивания палки, сидя на полу. Обычно всё хорошо кончалось.

Знакомство с деревенскими ребятами...

Пока мы были маленькими, играли на улице с деревенскими ребятами, далеко не уходя от дома. Когда стали по старше, сестра Вера играла с девочками, а я с ребятами. Чем старше, тем игры становились серьёзнее и опаснее. Обычно играли также в войну, футбол и русскую лапту. Занимались борьбой, ходили купаться на речку и лазали в чужой сад за яблоками и грушами, хотя у каждого дома росло от десяти до двадцати сортов яблок. Вот так то.

г. Екатеринбург. Привокзальная площадь. 2014 год.

Часто на каникулы приезжала с семьёй тётя Маруся, сестра отца, с мужем и двумя сыновьями. Старший сын, его звали Славой, на год был младше меня, а второго, имя его я не помню, года на три был младше.

Мы между собой подружились, и друг с другом ладили. Играли в различные игры с местными ребятами. С каждым годом становились взрослее и ко второму классу, а на лето мы приезжали каждый год, игры были уже по серьёзнее.

Итак, время, проведённое на каникулах, запомнилось, как, что – то интересное, сказочное и не забываемое. Ведь нас возили на поезде через г. Москву, дальше в село, где росли всякие фрукты и овощи, зелень. А какая там природа? Дома стояли в зелени фруктовых деревьев, с которых свисали до земли яблоки, и от них исходил дурманящий запах райского сада. Для нас, детей, это была сказка путешествий и приключений...

Глава 4

Годы, проведённые в селе Красильниково

Рязанской области

Остров Валаам. 2015 год.

(1955 – 1959 годы)

Приезд в село Красильниково

Мы приехали на поезде на станцию Исакого, выгрузились из вагона с вещами, где нас уже ждали сани, запряженной лошадей. Кругом был снег. Погрузились на сани и через час были у дома бабушки Кати. Она уже нас поджидала, стоя на парадном крыльце, приветствуя рукой. Начались приветствия, целования и обнимания. Затем застолье и пр. И итак, начинался новый этап в моей жизни и семье...

Приехали мы зимой, ко второму учебному полугодю. Я пошёл в 3 – й класс, а сестра, во второй класс. Младшей сестре Наде было тогда 2 года.

Немного о сельской начальной школе, где обучение проводится до 4—х классов. Школа располагалась по середине села на небольшой возвышенности, дальше находилась разрушен-

ная церковь. Поскольку мы приехали зимой, то село было покрыто снегом, деревья садов выглядели раздетыми и серыми. И всё же, в селе была видна жизнь. Из трубы каждого дома валил дым, печи топили в основном углём «антрацит», очень калорийный уголь, топили и каменным углём, у которого калорийность ниже, зато был дешевле. Русскую печь топили только дровами, в ней часто готовили на открытом огне вкусную пищу. Например, русские щи с мясом из свинины или из говядины в чугунном котелке. Вкус и запах не забываемый. Если на улице темно, то в окнах горел тусклый свет. Электрического света еще в селе не было, поэтому жители села пользовались керосиновыми лампами. Из дворов слышалось мычание коров, блеяния овец, крики петухов и другой птицы. Словом, село жило своей жизнью в зимнюю пору.

г. Екатеринбург. 2015 год.

Школа была одноэтажной, с высоким деревянным крыльцом. Внутри школы был большой коридор с круглыми печами. Имелось два класса, в которых занимались дети. Обычно занимались вместе 1 —й и 3 —й классы в одной классной комнате, а 2 —й и 4 —й классы — в другой комнате. Места было много и всем детям было, где сидеть за партой. Я думаю, что не хватало учителей в школе. Их было двое, директор школы, который жил тут же с семьёй, да пожилая учительница. Ей было за семьдесят лет, жила она одна в небольшом домике с приусадебным участком, где росли фруктовые деревья и ягодные кусты. Я и попал к ней в 3 —й класс, а учился с первоклашками. В начале было не привычно, но потом привык.

Наш дом находился от школы на расстоянии одного километра. Улица была прямая и поднималась в горку, плавно переходя к школе. Сама дорога пролегла ниже уровня домов, которые располагались по бокам улицы. Видимо, с годами ручьями улицу превратило в небольшое ущелье, по которому весной бурно течёт талая вода сплошным, бурным потоком. Улица

была довольно широкая, на которой могли свободно разъехаться две телеги или грузовые машины, которых в колхозе почти не было.

И так началась учёба. С ребятами сошёлся быстро, не впервой. Озорство, баловство быстро сближает ребят. В начальной школе я учился легко и хорошо, без троек. Немного было ребят, которые учились хорошо. В основном это были дети колхозников. У них была ясная дорога – это в будущем работать в колхозе, поэтому они и не старались учиться, сидели по два года в каждом классе. Дружил я с ребятами старше себя на 2 – 3 года. Так уж повелось, с ними было интересней.

И так, быстро пролетели зимние дни учёбы, и наступала весна. Стало чаще светить солнце, день становился длинней. Снег начал подтаивать, появились сосульки на крыше домов. Постепенно стали появляться ручьи по улицам села, а мы, дети играли и радовались всему. Пускали кораблики по ручью, делали запруды, а затем пускали воду и радовались этому. Придумывали мины и ловушки для пешеходов на дороге, а за частую сами попадались в них. Обычно снега выпадало много, и слой его на дороге был толстым. Мы лопатой выкапывали яму в мокром снегу по колено и сверху укладывали тонкий слой снега для маскировки. Пешеход шёл по улице, протоптанной дорожке, и попадал в ловушку. Мы из укрытия смотрели и смеялись. Иногда нас разоблачали, жаловались родителям, нам делали нагоняя.

Весна была в разгаре, снег таял, лёд был не прочным. Я с ребятами бегал по льду, застывший на скопившейся воде. Лёд под нами прогибался и потрескивал. Мы, становились в ряд и по льду бегали, а он под нами ходил волнами и трещал так, что захватывало дух.

Один раз из таких прогулок, я провалился под лёд обоими ногами выше колен и резиновые сапоги затопились в воде. Я вы брел из воды на снег, где не было воды, стал разуваться и отжимать носки. Поднялся со снега и пошёл домой сушиться.

Дома была мать, узнав, что я на черпал сапоги водой, стала проводить со мной разборки. Взяла ремень и стала бить меня им по спине. Я был в одежде, и сильно больно не было. Тем не менее, обидно, понимаешь ли. Потом переоделся, просушился на русской печи. Всё обошлось. В дальнейшем я был осторожен и предусмотрителен в этих развлечениях и играх. Нас, пацанов, было уже не остановить. Нам было 10 и более лет. В эту зиму не помню, катался я на лыжах или нет. Возможно, что их у меня ещё не было. Но были санки и прочие катушки, на которых мы катались с горок.

Весна

Незаметно сошёл снег, а в конце апреля разливается половодье в лугах за железной дорогой. Это река Ока разливается от обильного таяния снега. Половодье, как море, другого берега не видно. Вода заливают озёра, речки и луга. После спада воды луга становятся зелёными и сочными. От них идёт дурманящий запах, который заполняет всё пространство. Стада животных с жадностью едят, свежую траву после долгой зимы, когда они употребляли сено и солому. Здесь одни витамины.

Греция. Святой Афон. 2013 год.

После половодья на лугах рос дикий лук, его называли скородой. Мы уходили в луга, брали с собой хлеб, соль и ели его с диким луком. Это было так вкусно.

Ещё не спало половодье в конце апреля и в начале мая я с ребятами уже купался. Вода в это время была холодная, градусов 14 – 15 С. В воду окунаешься, дух захватывает. Грелись у костра, пекли печёнки из картошки и ели хлеб с луком. Нам было хорошо, шутили и рассказывали анекдоты, байки. Было интересно. Никто не болел из нас, купаясь так рано.

Во время половодья взрослые мужики заплывали на лодке ближе к Оке, которая была под водой, и ловили рыбу неводом. Рыбу привозили мешками, доставалось и нам, и мы жарили её на костре. От неё исходил такой аромат, что кружилась голова, и текли слюни от голода. Постепенно вода спадала, и водоёмы входили в свои берега.

Я продолжал учиться в 3 – м классе начальной школе. Учёба шла у меня хорошо, даже помогал своим соседям по парте, особенно, контрольные по математике и русскому языку. Так же озорничали, доходило даже до хулиганства, вызывали родителей. Меня и ребят потом воспитывали родители. Я ничем от сельских ребят не отличался, что делали они, то и я. Но за учёбу меня хвалили и даже давали грамоты с благодарностью.

Солнце светило всё ярче, и дни стали заметно теплее. Со середины мая зацвели яблони и груши, вишни и сливы. По селу распространялся душистый запах различных цветов, аромат которых невозможно передать словами, его нужно ощутить и почувствовать своим обонянием и дыханием. Всё село было покрыто белым покрывалом, вытканного из цветов. Особенно это видно было с горы, куда мы часто забились, и там играли. Картина маслом. Или можно сказать: – Картина Репина!

С весной начинались заботы о хозяйстве в каждом доме. Нужно было женщинам подоить корову, отправить всю скотину в стадо, накормить, напоить свиней, птицу, да и семью то же. Ребят собрать вовремя в школу. С середины мая и даже раньше начинали копать огород всей

семьёй ручными лопатами. Главная изюминка, в этой весенней компании – ПОСАДКА ОГУРЦОВ В ПАРНИКИ. Это главное для селян.

Вырастить первые парниковые огурчики и возить их на поезде и продавать в г. Рязани. Теплиц делали до 4 – 6 штук длиной до пяти метров, закрытые деревянными рамами под стеклом. Сажали их взрослыми семечками в кубики, нарезанные из дерна с луга. Поэтому на лужайках в селе не было места для травы. Первый урожай огурцов из теплиц начинался в начале лета. Огурцы собирали и узлами везли на поезде в г. Рязань и на колхозном рынке торговали. Огурцы хорошо покупали.

Сельчане возвращались обратно также на поезде с продуктами и покупками, которые завязывали в узел и сбрасывали его с поезда из тамбура вагона, в том месте, где находился мост у горы. Каждый узел встречали хозяева и радовались.

И тем, кто сбрасывал их, обратно шли налегке по шпалам 4 километра.

Это продолжалось до середины июня месяца, через каждые три дня, так как огурцы постоянно росли, и их сбор проводился регулярно. Надо отметить, что парниковые огурцы в начале лета уже высаживают на грядки, и они на воле начинают развиваться и быстро растут. За ними нужен тщательный уход по прополке от сорняков, регулярно поливать тёплой водой. А к этому времени уже посажены грядковые огурцы и они дают ещё третий, четвёртый лист. А впереди тёплое, солнечное лето.

Наше хозяйство в доме – это хозяйственные постройки для скота и птицы. Бабушка Катя растила одного или двух поросят, да несколько кур. У дома было 8 соток, на которых росли 12 яблонь, практически они занимали всё землю. Место оставалось под ягодные кусты, вишни и сливы, да, на несколько грядок, под овощи и зелени. Например, помидоры сажали в грядки и они, как и огурцы прекрасно росли.

Бытие на селе

Был у бабушки ещё один надел земли не далеко от дома на расстоянии 500 метров. Он находился выше по улице и располагался рядом с домом, в котором жил одинокий человек лет 67, уже на пенсии, он не работал в колхозе. Бабушка тоже жила одинокой. Муж у неё в колхозе работал ветеринаром, видно грамотным был. До войны умер. Говорят на почве пьянства. Короче, они дружили, видно, серьёзно.

Наш участок находился между двумя домами «Кукутка», так называли бабушкиного друга и другого соседа. Земельный участок составлял 12 соток – это 10 на 120 метров). Приличный участок. На нем из деревьев и кустов ничего не росло. Бабушка там сажала 8 — 10 соток грядковых огурцов – остальное: овощи и зелень.

Необходимо отметить, что на главном участке грядковых и парниковых огурцов тоже сажали до трёх соток. Итого, около 11 – 13 соток. Соседи высаживают огурцов до 20 соток, имеют различных фруктовых деревьев до 40 корней, слив, вишни и ягодных кустов. Они имеют до 40 – 50 соток земли. Это крепкие крестьянские семьи до 6 – 8 человек и более. Обычно такие семьи имеют 4 – 5 трудоспособных членов семьи, которые и тянут домашнее хозяйство.

В таких зажиточных семьях обычно держали по две коровы, телку и бычка на мясо, две – три свиньи, до 15 овец, гусей или уток, да куриц до 20 штук с петухом. Вопрос. Куда девали столько мяса, молока? Покупать было некому в основном. Я, думаю, сдавали государству.

Обычно в колхозе от семьи работал один человек, остальные, хотя и числились в колхозе, но не работали там. Семья все силы и энергию отдавали домашнему хозяйству. Этим и жили. По тем временам совсем неплохо.

Итак, с каждой весной все заботы и работы остаются те же. Весна долгожданная пришла, постепенно переходя в лето, а наши игры и развлечения повторялись.

Лето

Наступило лето, которое все с не терпением ждали. На рязанской земле лето стоит тёплое, солнце своими лучами обогревает землю в избытке. Со середины мая до середины сентября можно загорать и купаться, что мы и делали. К концу лета кожа на теле становилась тёмно – коричневого цвета. Мы были похожи на «туземцев и этим хвастались и гордились. Я очень любил загорать и эта привычка осталась на всю жизнь.

Между тем, закончилась учёба в школе, заметнее на улице стало больше появляться детей, особенно по вечерам, где нибудь на пустыре.

Нужно отметить, что лето для деревенских ребят является и испытанием на трудовую повинность в домашнем хозяйстве. На них возлагается достаточно высокая физическая нагрузка по работе дома. Через это и я прошёл. Это копка огорода в ручную лопатой. На это уходит от одной до двух недель. Практически с раннего утра до вечера. Обычно днем из – за жары работы прекращаются и взрослые отдыхают, а мы собираемся, где ни будь, и идём купаться на речку. Ближе к вечеру нас ждёт трудовая повинность и так всё лето. После копки идёт посадка парниковых огурцов и семян на грядки, которых сажают до 12 и более соток.

г. Дивеево. Цветок счастья. 2012 год.

К середине июня огурцов собирают по несколько мешков по 70 – 75 кг. Такой груз уже не увезти в узлах на поезде. Урожай огурцов собирали и 10 – 20 мешков, в зависимости от того, кто, сколько сажал огурцов. У кого какие были возможности. Урожай собирали через каждые 3 – 4 дня до самой осени, правда, с августа месяца сбор огурцов снижался и к сентябрю сходил на нет. Затем возили мешками яблоки, груши и ягоды, зелень. Это были уже второстепенным возом по сравнению с огурцами.

Каким образом такое количество овощей и фруктов возили на продажу в Москву? Сельчане кооперировались в небольшие группы и нанимали грузовые машины в г. Москве. Это были большие грузовые машины американского производства марки «Студебекер», полученные СССР в помощь от США в годы войны. Машины были на вид мощными с тремя ведущими мостами, с длинными кузовами. У нас в стране таких машин ещё не было, но через несколько лет появятся.

Итак, вся деревня кооперировалась и возила огурцы и всё остальное в начале лета в г. Рязань, затем в г. Москву до середины сентября. Я должен сказать, что денег привозили очень много за продажу огурцов и фруктов. У крепких семей деньги водились мешками, они тогда были дешёвыми до денежной реформы 1962 года.

Да, Москва прожорливый город, ему сколько ни вози, всё мало. Из города везли узлами продукты домой на этой же грузовой машине про запас на зиму. Это были селёдка, сахар, соль, сухари московские, конфеты, копчёные колбасы и др.

Также сбрасывали узлы с продуктами с поезда у моста, которые подбирали родственники. Я думаю, такой предприимчивой деятельностью занимались не все жители сёл и деревень, а только те, которые жили вдоль железной дороги и станций. Да и не все колхозники сельских мест имели такую хозяйскую предприимчивость и смекалку.

Несколько отвлекусь. В начале 60-х годах Н. С. Хрущёв обложил тяжёлым налогом сельские подворья на землю, поголовья скота, птицы, на фруктовые деревья и на строения домов, подворья. Жители села и деревень скотину пустили под нож и на продажу, выращивание огурцов, фруктов резко снизилась. Жить стало в деревне тяжело. Народ, особенно молодёжь, стала перебираться в города и рабочие посёлки. В течение десяти лет деревни в Нечерноземье сильно опустели, а многие небольшие деревни и хутора прекратили своё существование. Поля заросли бурьяном.

И так, по всей стране шёл этот процесс. Это привело за несколько лет к резкому снижению поголовья скота, соответственно, мяса, молока, яиц и т. д. Этот дефицит продуктов преследовал весь период существования СССР. С 1991 года в новой истории России ситуация обострилась ещё сильнее по причине развала повсеместно совхозов и колхозов. До 50 процентов мясопродукты завозят из – за границы. Это продолжается, и по сей день. Но это уже другая история.

Греция. Святой Афон. Мужской монастырь св. Пантелеймона. 2013 год.

Добавлю. Это была политика. Страх перед Западной Цивилизацией. Там всё развивается и уровень жизни людей очень высок по сравнению с нашими. Страна имела огромный недостаток рабочей силы для подъёма промышленной индустрии и денежных средств. Нужен был надёжный щит от сытых «загнивающих» капиталистов. Перед Руководством страны встал вопрос. Где взять людские ресурсы и деньги. Вот и приняли решение. Село обложить налогом и население само придёт в город и на крупные комсомольско – молодёжные стройки страны. Всё таки процесс проходил без репрессий и арестов, на дворе время было не то. Не 1937 год.

Так и получилось. Сёла опустели, деньги последние отобрали в счёт налогом, стали строить новые города и индустрию. Что – то и построили за 30 – 40 лет, но народ Великой страны лучше жить не стал. Зато партийные и министерские чины жили в этот период, припеваючи, как жирные коты.

А теперь, в новой России и того хлеще, просто превратили в олигархическую – криминальную – бандитскую страну с таким же Правительством и с таким же рынком. Мало того, природные и материальные богатства страны просто нагло разворовали и поделили между собой кучка евреев и им подобных, которые были приближены к Президенту России Б. Н. Ельцину, карьеристу и пьянице. А народ с 1991 года в России сократился со 156 миллионов человек до 142 в 2008 году. На 14 миллионов человек, что не возможно представить себе здравомыслящему человеку, а политику тем более. Нашим, так называемым, государственным деятелям и политикам ровно на этот отрицательно – вопиющий процесс далеко наплевать. Хотя они делают вид, что, что – то делают или хотят делать для народа. Но это далеко не так. Вся верхушка страны и чиновничий аппарат до самого низа коррумпированы и делает всё для своей выгоды и благополучия. Кстати, если бы в Россию не было притока иммиграции со стран ближнего зарубежья, то население нашей страны составило бы 122 миллиона человек. Вот так.

У бабушки Кати дела по хозяйству тоже шли не плохо. В начале лета возили в г. Рязань огурцы узлами на поезде, затем грядковые огурцы в мешках, как и все на машине в г. Москву. Это продолжалось всё лето. Обычно торговать ездила бабушка или мать. Позже, в основном ездила мать, научившись науке продавать и вживаться в образ торгующего колхозника. Ночевали сельчане в доме колхозника, а у кого имелись родственники в г. Москве то у них. В нашем случае были родственники, бабушкина двоюродная сестра. У неё и останавливались. Мне бывать там не довелось. Хотя я не раз и напрашивался, но меня не брали. Кабы чего не вышло. Какие то деньги копились, но их хватало на полгода. Хозяйство наше было не большое, поэтому и доход соответствующий. Мать числилась в колхозе, работая по возможности за «палочки», т. е. за трудодни. На них денег не давали, а давали натуральным продуктом, например, зерном, картошкой и пр.

Семейные дела...

Кратко остановлюсь на том, как наша семья жила материально. Доход от продажи огурцов тратился за пол – года. Мука, молоко, соль, сахар приходилось покупать со второй половины года, денег уже не было. Мясо свиное было своё, но оно заканчивалось тоже к весне. Семья всё же состояла из пяти человек. В это время не то чтобы голодали, но сильно сытыми не были.

Отец в колхоз не пошёл, хотя его приглашали работать в кузнице или в мастерской по ремонту техники, которая стала появляться в хозяйстве. Правильно сделал. Трудовой стаж не шёл, и денег не платили. Колхозники практически работали за трудодни, на которые не прокормишь семью. И он устраивался работать на станцию Исаково слесарем по ремонту подвижного состава. Там давали зарплату и неплохую для села. Затем отец работал на станкостроительном заводе в г. Рязани по своей профессии. Завод известен металлообрабатывающими станками, особенно известны во всей стране токарно – винторезными станками. Работал в шахте по добыче каменного угля, думаю, слесарем-ремонтником. И это был заработок, который кормил семью. В течение четырёх лет, что мы жили у бабушки Кати, он умудрился завербоваться в г. Красноярск на два года. Отцу там с работой не повезло, то ли по зарплате, то ли условия работы, а, скорее всего и то и другое. Был заключен договор на два года, а он отработал только шесть месяцев. Отец решил разорвать договор, но за это надо было платить деньги. Какие? Я не знаю.

Помню, что мать собирала и брала в долг деньги у соседей и посылала отцу, чтобы он за плату порвал договор. Через месяц отец приехал домой. Вот такой кормилец семьи. Потом он устраивался ещё раз в г. Рязани и работал до отъезда на Урал.

Мать числилась в колхозе и работала в полевой бригаде. Ходила на работу почти каждый день, а ведь нужно было дома заниматься хозяйством, возить и продавать огурцы. И это мать делала. Она была профессиональным маляром и её приглашали красить крыши частники и в колхозе. За эту работу платили деньги, на которые мы и жили. Приглашали маму белить, красить внутри церкви и даже крышу. Там она работала каждое лето, и ей платили хорошие деньги.

г. Екатеринбург. Паломническая поездка по «Золотому Кольцу». 2012 год. Я и сын Миша.

На полях, какой то год, богато уродился урожай гороха, и для его уборки поделили поле на делянки на каждого члена колхоза. Помню, народу было много, работали семьями дружно, каждый на своей делянке. Все были заинтересованы закончить и уйти домой, заниматься домашним хозяйством. Делянки были большие, что другого конца поля не видно. Работа заключалась в следующем. Нужно было скосить горох в ручную косой. Граблями собрать в копна и загрузить в тележку трактора или на телегу, запряжённую в лошадь. Затем горох увозили на молотилку, где отделялся горох от ботвы. Ширина делянки составляла около пяти метров.

Погода стояла жаркая. От работы пот стекал ручьём и, попадая в глаза, разъедал их. Пить сильно хотелось, пьёшь и не напиваешься. Убирали стебли гороха не на один раз, но работу заканчивали. Работали семьёй, как и все. Отец косил горох, мать, я и сестра подбирали стебли гороха в копна, а затем отгружали. Приходилось полоть овощи на грядках, это морковь, капуста, а особенно мне запомнилась кукуруза. Там она росла под три метра. А какие сочные початки. Кукуруза росла возле школы на небольшом участке, и мы бегали там, как в джунглях. Это было здорово! Так было.

Друзья

С селом я познакомился с детского сада, каждый год приезжая сюда отдыхать.

Узнал сельскую жизнь, быт, нравы и обычаи. Для меня открывался мир красоты и гармонии в природе неизвестный для меня. Я познал мир животных, а особенно лошадей, от которых мы, ребята, были без ума. А главное для меня – это сельские мальчишки, с которыми я учился в школе. Зимой катались на лыжах, устраивали походы. Летом ходили купаться и загорать. Ловить рыбу, ходить за ягодами и пр.

Я, с ребятами, пропадал у конюхов всё свободное время, где паслись табун лошадей около 50 голов. Лошадьми увлекались не многие мальчишки, потому что это было довольно опасное увлечение. Некоторым, родители строго настроено запрещали подходить к лошадям. У нас сколотилась компания, где-то 4—5 ребят, с ними я и пропадал у конюхов, где мы за них пасли лошадей. Подробнее напишу ниже....

г. Асбест. День Строителей. 2013 год.

Рядом с нашим домом через улицу жил соседский мальчишка, звали его Колька, по прозвищу «Карась». Надо отметить, что на селе почти у каждого жителя и его дома были клички. Они брали глубокие корни из старины и надо заметить меткие и удачные. Бабушкин дом и его жителей называли «Лисой». А ведь селу не меньше несколько сот лет, а может и тысяча. Рязанская земля помнит ещё и нашествие татар – монгольского ига Хана – Батыея.

Колька старше меня был на два года и знакомы с ним с раннего детства. Играли мы с ним дружно, не ссорились. Он жил с матерью – вдовой. Муж погиб на фронте. С ними жила его старшая сестра, ей было лет 25 – 27, а это уже считалось на селе, что, называется, засиделась в девках. Помнится, как она очень хотела выйти замуж. Они старые девы, собирались, у кого ни будь в доме, и гадали на зеркале и кофейной гуще на предмет суженного и когда он придёт.

На эту тему в селе всегда было много притчи и побасёнок, а мы, пацаны, слушали, затаив дыхание, эти чудеса и разные гадания. Деревенские ребята в это верили и всерьёз. Почти все они были верующими и носили кресты. Вместо «честного слова» или «честное пионерское» говорили:

– Вот тебе крест святой, – при этом крестились правой рукой, и вид у них был серьёзным.

Я вырос в городских условиях, в детском садике, советской школе, где обучение проходило по Коммунистической идеологии и атеизму, что бога нет и всё. Поэтому с детского возраста я был неверующим, как и все городские мальчишки и девчонки. К Богу я пришёл, когда

мне было за 40 лет, после массы прочитанных библейских книг и печатных трудов святых и праведников. Библию, т. е. Ветхий и Новый Завет я изучал 7 лет. Это о чём – то говорит. Было время задуматься и осмыслить наше бытие и смысл жизни на этой грешной Земле. Но, грешником по сей день и остаюсь. Стараюсь исправиться, ходить на исповедь и причащаться и это помогает жить в грешном мире....

Я носил пионерский галстук в начальных классах, как немногие школьники, а многие ребята его не носили. Постепенно, глядя на ребят, с годами не стал носить галстук и я, или носил редко.

Помня в г. Молотовске был октябрёнком, когда принимали в пионеры. Это было очень торжественное мероприятие во Дворце Пионеров. В большом зале нас, школьников выстроили в шеренгу, при этом торжественно играл пионерский марш и мы, волнуясь, чего – то ждали. Школьников было много из нескольких школ. Неожиданно закончилась звучать музыка, на встречу нам вышел представительный мужчина и произнёс коротко речь о роли пионерской организации и пионера в жизни. За ним произнёс речь молодой человек из комитета комсомола в таком же ключе.

Заиграла музыка и комсомольцы каждому из нас на шею аккуратно узлом завязали пионерский красный галстук. Я очень волновался при принятии меня в пионеры и запомнил это событие на всю жизнь. Конечно в этих политических организациях пропагандировалась атеистическая идеология. Поэтому мы росли безбожниками, хотя родители были крещёными, но церковь не посещали и нас не воспитывали в христианской вере.

Спасибо нашим бабушкам, которые сохранили для нас и нашего поколения христианскую православную веру. Тем самым спасли русский народ православный от большевицких и коммунистических супостатов, которые устроили в стране геноцид и уничтожение своего же народа. Да и нынешняя Власть Новой России не лучше прежней. С 1991 года в России население уменьшилось на 30 миллионов человек и если бы не иммиграция русскоязычного населения с бывших советских республик нас бы осталось 122 миллиона, а сейчас считается 142 миллиона человек. После распада СССР в Новой России население составляло 157 миллионов человек. Вот вам и капитализм с рыночными отношениями. Они сразу были заложены, сознательно властью криминально – бандитскими, с образованием олигархов, богатой прослойки 7—10 процентов населения страны. А теперь можно легко подсчитать, сколько россиян останется через 50 – 100 лет. Около 40 – 50 миллионов человек. Вот так вот. С чем боролись, на то и напоролись. Это менталитет России. Судьба страны.

От этого никуда не уйдёшь. Но это другая тема и о ней мы тоже поговорим по ходу пьесы.

В семьё все были крещёными, в том числе и мы, дети. Я помню, как нас с сестрой Верой крестили в церкви, которая находилась на станции Исаково. Нас крестила бабушка Катя, когда мы приезжали в отпуск к ней на лето. Мне было тогда 4, а сестре 3 годика. Я всё помню, как нас крестили. Мы находились возле большого медного чана с водой, из которого у нас омывали голову, и лицо под молитву. Маленьких детей до двух лет окунали три раза в чан с водой. Дети кричали, выражая свой протест, они ещё не догадываются, что делается для их же блага, вечной жизни.

При нашем крещении присутствовали мать и отец, а кто был крёстным, не помню. Кажется, из дальних родственников, мужчина. Да простит меня Бог.

Помню, как крестили сестру Надю в этой же церкви в возрасте 1—2 лет. Как окунали в чан с водой, как она кричала под молитву. Мне было тогда 10 лет и мы уже жили у бабушки Кати....

Дружил я ещё с одним мальчишкой, звали его Мишей, но, почему – то по деревенски его называли Митей, Митька, Митя. Прозвище у него было – Митька «Рябой». У его отца была оспа, и на лице остались её следы. По этому к семье и пристало это прозвище. Он старше меня был на два года. Семья у него была большая, ещё две старшие сестры. Жили они зажи-

точно. Две коровы, бычок, овец около 15 голов, стая гусей, куры и свиньи, а это о чём – то говорит. Огромный сад и приусадебный участок до 40 соток. Так же один член семьи числился в колхозе, а остальные работали в домашнем хозяйстве, сажали огурцы и возили продавать в г. Москву. Собирали они до 20 мешков огурцов, позже возили продавать яблоки, а это были не малые деньги.

Паломническая поездка по «Золотому Кольцу». 2012 год.

Митя телосложением был крепким, в отца. С каждым годом он вытягивался и креп. Мы с ним были в дружеских отношениях, он был не из драчливых и хулиганистых ребят. Нормальный парень, учился хорошо, занимался физкультурой, помогал дома по работе. Впрочем, в деревне все дети работали наравне с родителями, в зависимости от возраста. Проводили много времени с ним на речке, у пастухов с лошадьми в различных походах и т. д. Зимой катались на лыжах. Часто это были групповые походы, и игры зимой и летом. Разные шалости и мальчишеские забавы. Парень был начитанный. Часто рассказывал сказки из «Тысяча и одна ночь», «Путешествия Синбад – Морехода» и др. Мы с ним часто боролись и я его ложил на лопатки. С годами он окреп и стал на много сильнее меня. Побороть его я уже не мог. Разница в два года сказывалась. Пожалуй, он один был из всех ребят, по кому я скучал, когда его не было рядом. Не потому ли, он мне часто снился. Уже несколько лет не снится, а ведь на дворе, Слава Богу, 2009 год. Дай Бог, чтобы он был живой и здоровый.

Были друзья и другие. Один из них Колька по прозвищу «Коляска», а почему такое название не знаю. Колька моложе меня года на два и был слабым мальчиком.

Маменькиным сыночком, сытеньким ребёнком, но в нашей компании принимал участия в играх, шалостях. Он рос без отца с матерью и бабушкой, жили они в достатке. Точно не помню, но вроде в семье был мужчина, наверное, отчим.

Не помню, за что, но он несколько месяцев не разговаривал со мной и не выходил на улицу, где находился я. Видимо проболтался родителям или учителю про мои шалости, например, что я курил и т. д. У нас это называлось предательство и каралось сурово, плоть до избиения и презрения. Это клеймо может остаться на всю жизнь, которое и не отмыть, если жить в этой деревне.

Время терпит и лечит, как говорят древние мудрецы. Так и у нас получилось. Со временем забылось, стёрлось, и мы стали вместе играть и общаться.

По весне в каждом доме гнали самогон из сахара, обычно прямо в саду. Кто – то из ребят притащил самогонки из дома, и мы по очереди стали пить из стакана.

Мне тогда было 12 лет, когда я впервые попробовал алкоголь. Было плохо, меня вырвало. Произошло отравление детского, слабого организма. Больше алкоголя я не принимал. У нас с ребятами не принято было пить алкоголь, но табак употребляли.

Других ребят лица и имена в памяти стали стираться, их было много. Ребят, которые были нас постарше и работали конюхами, с ними мы и пропадали днями и часами, я постараюсь описать. За длительное пребывание у конюхов нам сильно доставалось от родителей. Они беспокоились за нашу безопасность и то, что отрываемся от домашней работы. А её целое море.

Конюхов было три парня, они по очереди находились с лошадьми, которые паслись по всему лугу. Луга размерами были 5 на 3 километров. Вечером лошадей после работы сгоняли в луга под железнодорожный мост и оставляли там. Конюха к часам 10 вечера сгоняли лошадей в табун на стойбище у озера, а затем спутывали их передние ноги, чтобы далеко не убежали. Лошади к ночи сами разбредались по лугу и щипали траву до утра. В ночное мы не ходили, там оставались взрослые конюха. Они нас не привечали, да и родители не разрешили. Днём мы, ребята, пасли лошадей за конюхов. Нам это нравилось.

Одного из них я помню. Его звали Костей. Ему было 19 лет, призывного возраста в Армию. Он был спортивного телосложения, занимался гирями и на перекладине. Среди молодёжи имел авторитет, был хулиганистым, но справедливым, без причины не обидит. У него были старшие братья, они же и поддержка.

Запомнился мне один парень, звали его Иван. Он был среднего роста, коренаст, из большой семьи. Братьев и сестёр было семь человек. Семья жила бедно. Помню, когда ходили на рыбалку с кошёлками, то он говорил:

– Пацаны! Если рыба пумается, то она пумается.

Он был старше меня на два года, после окончания начальной школы, он боль-

ше не учился. Нужно было помогать по домашнему хозяйству и работать в колхозе, чтобы кормить семью. По характеру он был драчуном, но безобидный, хороший парень.

Был ещё один парень по прозвищу «Казак», богатырского телосложения, по характеру он спокойный, даже мухи не обидит. Всегда слабых защищал. Семья была из поляков. Его отец действительно богатырского телосложения, говорят, что боролся в молодости на арене цирка с известными российскими борцами. Иногда в компании выпьет, и начинаются игры по борьбе. Равных соперников ему не было. Не каждый соглашался с ним бороться.

В народе есть такое убеждение, что на Руси в каждой деревне всегда имеется богатырь и дурак (божий человек), наконец, и президент тоже. А ещё ведьма и красавица.

Лошади

Греция. Святой Афон. 2013 год.

Трудно сейчас вспоминать, когда я в первый раз сел на лошадь. Но в первое же лето я научился ездить верхом, полюбил лошадей, практически пропадал всё свободное время у конюхов в лугах. Нас подобралась компания 3 — 4 человека и мы вместе почти всегда пропадали у лошадей. Это было каждое лето, пока я жил в деревне.

В нашем колхозе табун лошадей состоял из 50 особей. В основном это были рабочие лошади, но находились в табуне и молодые особи до двух десятков, которые ещё не объезженные или только что объезженные. Это были молодые на третьем году лошади. Они были резвы, быстро бегали, в телегу и сани ещё их не запрягали.

Мы знали повадку, характер и кличку каждой лошади, а они узнавали нас. Место, где паслись лошади, представляло собой луг площадью 18 – 20 квадратных километров, которые ограничивались озером, речкой и железной дорогой. Вот на этом лугу табун и пасса с весны, лето и осени, пока росла трава. На зиму лошадей загоняли в зимние стойла, построенные из кирпича, бывшие барские конюшни.

На этом лугу паслись кроме лошадей колхозное стадо коров и овец до 700 голов. Сюда же выгоняли стадо коров и овец колхозников до 200 голов. Пасли и стадо колхозных свиней до 40 голов. К концу лета траву на лугу съедали до основания.

Посреди луга располагалась возвышенность, которую называли «Пупок», во время разлива её не заливало водой реки Оки. На этом месте конюхи строили шалаш, где всегда лежало свежее сено и приятно пахло. Около шалаша горел костёр из коровьего помёта. Он представлял собой высохшую лепёшку и назывался «кизяк». Горел он хорошо, от него выделялось много тепла. Собирали «кизяк» и местные жители. Дрова для деревни проблема, уголь дорогой, поэтому в летнее время его и использовали.

Я с ребятами оставался за пастухов пасти лошадей, а они уходили домой или к своим девушкам и т. д. В нашу задачу входило, чтобы лошади паслись куч нею и не удалялись за границы своего поля. Если это случалось, то мы по очереди садились верхом на лошадь и возвращали их в границы нашего поля.

Ездили мы на лошадях без седел, а их у конюхов днём и не было. На худую лошадь под свою задницу подкладывали старую фуфайку или садились на голую её спину. Я думаю, что нас это спасало не раз, падая с лошади, летишь кубарем на землю, не зацепляясь за стремя т. д. Отдельваешься легкими ушибами и всё. Вскакиваешь с земли и снова садишься на лошадь. Я с лошадью с дюжину раз падал, удачно, ничего не сломал и не повредил себе. Бог хранил меня. Научился ездить и в седле, очень удобно. При езде рысью на лошади нужно под шаг привставать в стремях седла, и езда ведётся плавно. Галопом скакать в седле на лошади одно удовольствие. Сидеть в седле нужно расслабленным без напряжения.

г. Екатеринбург. 2017 год.

Мы начинали ездить верхом на лошадях с весны, как появляется трава в лугах. С не привычки набиваешь задницу так, что образуются на ягодицах корки до кровавых мозолей. Через

пару недель корки сходят, и появляется новая крепкая кожа на ягодицах. У молодых раны заживают быстро. Болевые ощущения проходят и спокойно ездят на лошадях до самой осени. За зиму кожа на ягодицах видимо меняется, и с весны начинается все с начала.

Часто устраивали скачки на лошадях, от быстрой езды дух захватывает. Любил я скакать во весь опор, при этом был уверен себе, и не было страшно. Всегда ездили без седел.

Нам было от 10 до 14 лет, и мы уже хорошо научились кататься на лошадях, крепко на них сидеть и управлять ими. Мы уже знали всех лошадей по кличке, их характер и повадки. А они такие все разные, что к каждой нужен свой подход.

г. Асбест. день Строителя. 2016 год.

Теперь о табуне лошадей, который вечером на ночь нужно собрать в табун по всему лугу и пригнать их на стойбище к озеру. Это около трёх километров гнать по лугу. Собрать лошадей в табун и гнать их в галоп – это сложная задача даже для опытных конюхов. Лошади чувствуют своего конюха, повинуются и боятся его. К тому же у них появляется привычка в том, что на ночь их собирают на стойбище. На второе лето в 12 лет я свободно вечером собирал в табун до 40 лошадей и гнал их на стойбище к озеру. Один гнал табун лошадей и ударами кнута ударял по их крутым холкам задней части туловища со щелканьем. Лошадям было больно, и они боялись кнута длиной до пяти метров, на конце которого был заплетён из конского волоса хлыст. Такой хлыст я научился плести, как коса у девушек, только намного тоньше. Лошади к нам, ребятам, привыкли, допускали к себе и слушались нас. С этой задачей не все ребята справлялись. Несколько лошадей ещё могли собрать и пригнать к стойбищу или подогнать их ближе, если они ушли к границе луга соседнего колхоза.

Табун лошадей пригоняли на стойбище, к берегу озера для спутывания передних ног лошадей. Пути сплетены из пеньковой верёвки диаметром 20—25 миллиметров, которая была достаточно мягкой. Я с ребятами начинал спутывать ноги лошадям, т. е. просто связывать их

верёвкой. Лошади по характеру разные и темпераментные, спокойные и агрессивные и т. д. Они к нам привыкли и допускали к себе и мы спокойно их спутывали, находясь между ними и их ног. Некоторые лошади лягались ногами и кусались, но мы их знали повадки и подходили к ним осторожно.

При спутывании лошади нужно находится с боку ног и если она испугается, то проскочит мимо. Не соблюдая эту осторожность, со мной и произошёл своего рода инцидент. Я стал спутывать одну лошадь по середине табуна, а их было 40—45 особей. Спутывая лошадь, я сидел на корточках у её передних ног спереди. Вдруг, неожиданно лошадь вздрогнула и прыгнула с места на меня, при этом сбив меня ногами. Лошадь в путах перепрыгнула через меня и встала, как ни в чём, не бывало. Они на людей не наступают, а перепрыгивают через них. Мне повезло. Я отделался лёгким испугом. Причина была банальной. Конюх, проходя через табун, не заметил меня и хлопнул по холке лошади рукой не сильно, она и испугалась.

лошадь споткнулась...

Произошёл со мной случай, связанный с лошадьми. Поскакал я на лошади собирать и пригнать их на стойбище. Это было вечером, пора собирать лошадей. Подо мной была лошадь коричневой масти, ухоженная, молодая, на четвёртом году жизни. По-моему её даже не запрягали. Достаточно резвая и быстрая, но спокойная. У неё был один недостаток, о котором мы знали. Она спотыкалась при скачке в галоп на неровной местности.

Скорее всего, у неё болели ноги, был слабый организм.

Я быстро собрал около 20 лошадей в кучу и галопом погнал их по болотистому лугу, на котором находилось много кочек. Скорость увеличивалась, а я, к тому же, подгонял лошадей кнутом, хлестая по их крупам. Неожиданно, вдруг, лошадь на большой скорости стала падать на колени и по инерции катится по траве. Меня, как ветром сдуло с лошади, и я лечу впереди её, и упал на землю боком.

г. Санкт – Петербург. Кони. 2014 год.

Лошадь, проехав юзом на коленях мимо меня, вскочила и убежала в луга. В первый момент я почувствовал сильный и мощный удар всего моего тела о землю. Во мне, как будто, что-то оторвалось, спёрло дыхание, состояние было, как говорится: ни вздохнуть, ни «пёрнуть». Сознание не терял. Я его до сих пор не терял, а мне уже скоро 64 года в апреле будет. Отлеживался минут 15, только потом пришёл в себя, мог встать и ходить. Отделался испугом и сплошным синяком на боку, который появился на другой день. Переломов не было. Тут подъехали конюхи, они видели от шалаша, как я с лошади падал.

Позже эту лошадь вывели из табуна и конюха, держа за уздечку, хлестали её кнутом, порой до кровавых рубцов. Пару раз и я приложился кнутом, но лучше мне от этого не стало. Зрелище не из приятных. Лошадь от ударов кнутом рвётся в сторону, пытаясь вырваться и уйти от кнута. Из пасти разбрызгивается пена, глаза наливаются кровью от испуга, шерсть мокрая от пота, дыбится.

Лошади чувствуют свою вину, и бояться, потом повторить. Это воспитательный акт на глазах у всего табуна. Мне было её жалко, ведь она не виновата, что спотыкалась. Она была молода и красива коричневой масти, на лбу белая полоса, вверху у глаз заканчивалась звездой. Кличка у неё была «Звёздочка». Продолжали мы на ней и дальше ездить, и всё проходило удачно.

Ездить на лошадях я научился быстро, буквально с ними сросся. Мог на ходу на них запрыгнуть, как делается в кино. Они ко мне привыкли, и я их не боялся.

Лошади очень дружелюбные, быстро привязываются к человеку и становятся верны ему. Лошадей я любил и без них не мог жить – это было сильное и захватывающее увлечение. Меня тянуло в луга к лошадям, как магнитом. Это была «болезнь». Онменя преследовала всё время, пока мы жили в деревни. И позже, многие годы я вспоминал и скучал по ним. Мечтаю и сегодня о лошадях.

Лошадь подомной...

Запоминающий случай. Мне всегда хотелось проскакать на коне резвее и быстрее всех так, чтобы дух захватывало. В табуне лошади в основном рабочие, резвых, и быстрых, было не много. Из резвых лошадей в табуне находилась одна молодая кобыла. Ей было 3 года. Тёмно – коричневого цвета, грива и хвост чёрные, красивая голова, большие чёрные глаза, которые хотели, что-то сказать. Очень умная лошадь. Мы любили на ней объезжать лошадей. Она бегала плавно и быстро, при этом задирала голову и трясла головой с гривой. Сытая, откормленная и стройная она скакала по лугу, как ветер.

Как-то, отогнав лошадей к стойбищу, я решил позабавиться с лошадьёю и себя развлечь. У озера много паслось гусей, которые сами приходят из деревни и здесь кормятся. На глаза мне попался дохлый гусь, вот я взял его и привязал к концу кнута. Сел на лошадь и стал подтягивать гуся к её задним ногам. Чем ближе приближался гусь, тем беспокойнее она становилась. Наматывая кнут на руку и приближая гуся к самым ногам, лошадь вдруг встала на дыбы, на задние ноги, затем встала на передние ноги задними ногами лягнула в воздух. Эти движения лошадь повторила несколько раз, вся, дрожа, она хрипела, а изо рта шла пена.

г. Асбест. Дети на лошади. 2015 год.

Сидя на ней и крепко держась за поводья уздечки и гриву, я почувствовал опасную ситуацию и принял молниеносное решение спрыгивать с лошади. Слетая с лошади, изо всех сил я оттолкнулся руками от гривы и приземлился ногами на землю, при этом сделав кувырок назад через голову, как в спортзале на матах.

Это меня и спасло. В след мне «Лыска», кличка лошади, из – за белой полосы во весь лоб, лягнула задними ногами и попала с задней стороны колена и сделала достаточно сильный ушиб. Удар копытом нанесён в мякоть и переломов кости не было. Но правая нога заживала две недели, и ездить верхом начал только на четвёртый день и то шагом. Потом всё завертелось по старому. Ездить верхом было больно, но я терпел, не мог без лошадей и дня прожить. А «Лыска», испугавшись ускакала в луга. Через месяц она сдохла, говорят у неё было больное сердце.

Перед смертью она прискакала к нам на «Пупку» к шалашу, побегала во круг нас и шалаша, жалобно ржала, привлекая к себе внимание людей. Потом убежала в луга, а на утро обнаружили её мёртвой. Конюхи и мы, ребята, переживали и жалели её. Хорошая была лошадь.

Лошади соседей...

С нашим колхозом по соседству граничил другой колхоз села под названием Половецкое. Это хозяйство было крупнее нашего, одних лошадей 100—120 голов.

Здесь находился конезавод по выращиванию породистых лошадей. Думаю орловской породы. А может и другие, например, тяжеловесы. Кстати, у нас в колхозе был один тяжеловес, он мог заменить 3—4 рабочих лошади. Когда тяжеловес везёт большой груз – это впечатляет. Я на нем верхом ездил, сидишь, как на большом диване. Мягко и не трясёт. Хорошо!

С конезавода брали лошадей на соревнования по скачкам на область и СССР. Продавали за границу на валюту.

Табун лошадей этого колхоза пасся рядом с нашими лугами, где граница была озеро и речка. Несколько лошадей пересекли речку и оказались на наших лугах, всегда чужое вкуснее. Это произошло днём. Наши пастухи загнали их в табун наших лошадей. Надо сказать, табун чужих лошадей не принимает и старается их вытеснить, при этом кусают и лягают их.

г. Асбест. Выступления наездниц. 2015 год.

Лошади были породистые, с нашими не сравнить. Пастухи поймали самых лучших коней и катались на них целый день, а к вечеру прискакали на «пупку». Лошади были в мыле.

Осанка этих коней была красивой. Крепкие ноги, высокая, крутая шея, могучая грудь. Ни словом сказать, ни пером описать – одним словом, красота. На одной из этих лошадей мне довелось прокатиться без седла. Мне было тогда 13 лет. Сев на лошадь, слегка волнуясь, я почувствовал в ней силу и трепет всего её тела. Это не забываемые мгновения в моей жизни. Сама она мягкая и в тоже время упругая, немного похрапывает и изо рта идёт пена. Немного играет, и вся дрожит под тобой.

Я проскакал на ней галопом, она бежала легко и свободно, а у меня захватывало дух – такое ощущение бывает при высокой качке на качелях.

Мне казалось, что, если я отпущу поводья, она поскачет ещё быстрее, а у неё сохранялся запас скорости бега, от этого мне стало страшно. Всё обошлось благополучно. Я остановил её, соскочил, снял уздечку и отпустил лошадь.

Несколько лошадей всё ещё были на нашей территории колхоза. Их конюхи спохватились о пропаже коней и прискакали к нам на «Пупку». Их было четыре конюха лет по 18—19, а нас трое конюхов и трое пацанов. Было страшно, но мы приготовились драться. В руках каждого были кнут или палка, да и ножи тоже.

Затаив дыхание, мы ждали, как будут разворачиваться события. Наши конюхи спорили и пререкались с ними, выясняя отношения. В конечном итоге, обошлось миром. Драться

конюхи соседнего колхоза не решились, всё же не дома. Больше таких захватов лошадей не было. Жаль. А то бы покатались с ветерком.

Конь «Мастак»

Был в нашем колхозе племенной конь по кличке «Мастак». Конь – красавец, красно – коричневой масти, стройный – неопишущей красоты. Сказочный конь. Он был высокого роста. Его в табун не пускали, держали в отдельной конюшне, кормили по специальному пайку, чтобы находился в форме. Обезжал его только один человек в колхозе, больше «Мастак» никого не подпускал к себе. Человек служил на границе и был кавалеристом. А как красиво он скакал по селу, словно в сказке, конь – богатырь. Говорили, что по шоссе он обходил машину ГАЗ – 51. Это была эффектная лошадь.

Да, это был племенной жеребец колхоза. В табун его не пускали, поэтому к нему приводили кобыл к конюшне. Конюшня располагалась на возвышенности, с которой просматривалось всё село. Рядом с конюшней стоял клуб, бывший барский двухэтажный дом. На первом этаже располагался клуб в большом помещении, где могли разместиться для просмотра кино до 200 человек. Здесь же устраивали танцы под пластинки или баян, гармошку. С боку был магазин, там продавали всё, от бакалеи до продуктов питания, а главное водкой и папиросами. На втором этаже располагалось управление колхоза с его бухгалтерией и пр. Здание было запущенным, местами отпала штукатурка, осыпались кирпичи, отвалился местами орнамент.

Невзрачный вид был и изнутри. Ремонт никто не занимался. Одним словом, колхоз.

г. Асбест. Наездница. 2015 год.

Между конюшней и клубом находился загон для лошадей, а рядом лежали сани и телеги. Напротив магазина всегда толпился народ, была небольшая площадка, где часто играли дети. На это место приводили кобыл для оплодотворения будущего породистого потомства. К ним

выводили «Мастака», колхозного жеребца. Зрелище не сравнимо ни с чем. Обычно на зрелище собиралась толпа зевак.

Приводили кобылу на площадку перед магазином, а она, почувствовав уже запах жеребца, начинает вести себя беспокойно, затем «Мастака» выводят из конюшни под узды двое конюхов. Он вырывается, храпит, ржёт и пена течёт изо рта, встаёт на дыбы. Кобыла, увидев жеребца, вся дрожит, ржёт, изо рта течёт пена. Жеребец возбуждён, половой член у него висит, как труба, хвост замотан плотной тканью.

Его подводят к кобыле, он заскакивает на её заднюю холку передними ногами и пытается своим могучим членом попасть во влагалище кобылы. У неё от волнения и возбуждения начинает течь из всех щелей. У жеребца сразу не получается и ему помогают заправить член конюха. И здесь начинается картина маслом, которую не возможно, описать, нужно просто видеть.

Животные находятся в таком сильном возбуждении, что оно передаётся людям, которые видят оплодотворение лошади. Впечатление сильное. Помню раз, после такого процесс, мне пришлось верхом отправить кобылу на конюшню в пожарную часть, которая находилась не далеко от школы.

Кобыла было в возрасте, рабочая и худая. Я еду на ней, а она под каждый шаг пощёлкивает: пфы, пфы, пфы... После этого ей было хорошо.

Трагический случай с лошадьми...

Произошёл со мной ещё один случай в деревне, всё с этими лошадьми. Я с пацанами ездил на покос со взрослыми колхозниками. Это самая прекрасная пора в деревне. Начало июля. Травы наливаются соками. От них исходит такой запах, что сбивает с ног и захватывает дух. Первая трава высокая, в некоторых местах достигает до пояса. Траву в основном на ровном месте косили механической косилкой, запряжённой в лошадь. Затем ворошат скошенную траву, пока не высохнет. На солнце трава быстро сохнет и становится сеном. Солнце беспощадно светит, становится жарко, хочется убежать к речке и купаться, не вылезая из воды.

Бабы сено собирают граблями в небольшие копна, которые с помощью большой петли из верёвки на лошади подтягивают к стогу, где мужики метают сено. Эту работу доверяли нам, пацанам. Работа спорилась хорошо, работали весело, с шутками и прибаутками. Мы помогали, как могли. На лошади подвозили копна, где вилами помогали сено погрузить в телегу, где подгрести и т. д.

Время это было весёлое, и я очень любил побывать на покосе, на настоящем, колхозном. Когда трава превращается в сено, по всему полю расходится ароматный запах, который отдаёт разнообразными оттенками разных полевых цветов. Это настоящее русское поле.

Я подружился с одним колхозником, ему было лет 35. Имени не помню. С 11—12 лет я с деревенскими ребятами стал, глядя на них, учиться курить. У меня не получалось, т. е. после затяжки я дым не втягивал во вдохе в легкие, а глотал.

г. Асбест. Конёк – Горбунок. 2015 год.

Курили мы табак – самосад, мелко нарубленный в специальном деревянном корыте специальной сечкой. Табак на Рязанской земле рос великолепно. Это теплолюбивое растение. Вырастает табак высотой до метра. Весной срезают, вяжут в пучки, как веники. Подвешивают на чердаке и сушат. Запах обалденный, дурманящий голову.

Зимой, по мере надобности его берут и производят сечку до нужной крупности и крепости. Стебли дают табаку слабость, а листья – крепость. Из сушёных листьев делают нюхательный табак, который нюхают через нос. Без привычки, вызывает сильное чиханье. В 15—18 веках табак нюхали королевские особы. Это являлось их привелегией. Нюхала табак и Екатерина II. Табак нюхали в основном пожилые люди, в том числе и моя бабушка Катя.

Ехав на телеге на покос, колхозник меня и научил, как правильно нужно курить. Вдыхать в легкие при вдохе, а не глотать дым. С нескольких попыток научился правильно курить. Дурное дело не хитрое, в деревне почти все дети с 7—8 лет начинают курить. Табак хранится свободно, дурное влияние улицы и т. д.

Курить в деревни я перестал в 5 классе, когда мы, ребята с девчонками, ходили в среднюю школу на станцию Исаково. Несколько ребят и я бросили курить.

Я стал увлекаться спортом, выступал на соревнованиях за школу по району. Выступал по плаванию, легкой атлетике, русская лапта и лыжи. Получалось не плохо.

В один из таких дней мы после сенокоса вернулись в конюшню, распрягли лошадей и, как всегда я их отгонял в луга. Лошадей было несколько. Я сел на одну из лошадей без уздечки и гнал их. Лошади слушались меня и рысью бежали по селу. Они привыкли к такому порядку, да и проголодались, поэтому ревно сами бежали в луга, где ждёт их свобода и зелёный корм. Дорога проходила мимо наше – го дома, а дальше железнодорожный мост, под которым проходит дорога в луга. Я поленился отогнать лошадей за мост метров на 300—500 и спрыгнул с лошади, а затем пошёл домой переодеться в чистую одежду. Я спешил в клуб на кино.

Лошадей отпускали так практически все колхозники, так делали и мы, пацаны. Хотя это не правильно, лошадей следует отгонять за мост не менее 500 м. Здесь проходила железная дорога, хотя насыпь здесь была высокой и крутой.

На другой день, как обычно я уже в обед был на «Пупке» у конюхов и они мне рассказывали, что поездом зарезало одну лошадь, на которой я ехал верхом и ещё две покалечило. Я почувствовал, что виноват, что не до конца выполнил порученное мне дело. Я сильно переживал это очень долго, пожалуй, всё время, пока жил в деревни. Колхозника, за кем были закреплены лошади, по-видимому, наказали за безответственность. С тех пор я избегал с ним встречи.

Я думаю, здесь, скорее всего, виноваты пастухи, которые за частую не бывают на месте и не следят за пребывающими лошадьми после работы. Случаи наезда поезда на лошадей, коров и другой скот было обычным делом в то время.

На меня этот случай произвёл сильное впечатление, что так по халатности можно подвести человека, который доверил тебе дело. С того времени, если мне поручали дело, я старался довести его до конца, представляя его последствия. Мне тогда было 12—13 лет.

Падение с лошади

Можно вспомнить несколько эпизодов, которые произошли со мной в связи дружбой с лошадьми. Помню, в табуне была высокая лошадь, спокойная, но на неё трудно было забраться верхом. Она бегала большими прыжками, как верблюды. Как-то я на ней поехал гнать лошадей в табун. Скакал я на ней в галоп со средней скоростью, а на ней больше и не разогнишься, такая уж натура. Реакция замедленная. И вот, скакал на ней по зелёному лугу, в руках у меня кнут, а на пути была небольшая канава 2—2,5 метра шириной. Я постарался разогнать её, на сколько мог, и решил, что лошадь перепрыгнет эту канаву, а она возьми да и метнулась в сторону, т. е. испугалась. Я не ожидал этого и слетел с неё на землю, а лететь было высоко. В этом случае, я отделался легкими ушибами. С тех пор я стал ездить с запасом осторожности и старался предугадать на шаг вперёд.

Конёк-горбунёк

Был ещё один случай. В табуне была молодая кобылка, только её объездили, на нее не каждый конюх сядет. Очень быстрая, темпераментная, резвая и вся дрожит, когда на неё верхом садятся. Была она чёрной масти, маленького роста, очень похожа на сказочного «Конька – Горбунка». Так мы её и звали.

Я попросил у конюхов сесть на неё верхом. На ней сидеть было одно удовольствие. Сама она упитанная, круглая, дрожит подомной. Очень приятное ощущение, в тоже время отдаёт страхом. Идёт интенсивный процесс выделения адреналина. Каждое движение, взмах руки реагирует моментально. Ускоряет бег или кидается в сторону. И вот я поскакал на «Коньке – Горбунке» собирать лошадей и гнать их на стойбище. Я приноровился к лошадке и она ко мне. Всё шло нормально. Но на пути лошадей оказалось стадо частных коров и овец. Лошади бежали через стадо скота, распугивая их. Это стадо пас пастух Вася – дурак, так его звали в селе. Он и на самом деле был болен с таким диагнозом. С ним был ещё старший пастух.

Так вот, увидев меня на этой лошадке и, что я распугал коров и овец, он запустил в меня пастушьей палкой, которая пролетела перед моей головой, совсем рядом, чуть выше лошадиной головы. Моя лошадка испугалась и метнулась в сторону, а я, как мячик слетел с неё на землю, практически не ушибся, к тому времени я научился страховать.

Нас, пацанов, спасало то, что луга у нас были чистыми, без камней и булыжников, т. е. земля для нас была ковром и матом. И ещё спасало от травматизма, что ездили мы без сёдел, не были завязаны стременами сёдел.

Племенной жеребец

Приходилось кататься и на племенном жеребце без уздечки, бежавшего во главе табуна. Жеребец высокого роста, красив, откормленный, красно – коричневой масти, голова высоко поднятая, крутая шея с пышной чёрной гривой гордо скакал среди лошадей и выделялся. Я скакал на нем словно по небу на крылатом коне «Пегас». На встречу дул в лицо тёплый летний ветер. Катание на таком жеребце, одно удовольствие.

Жеребца держали в табуне для осеменения кобыл, чтобы приносили породистых жеребят. Он был не рабочей лошадью, иногда его запрягали в дрожки для председателя колхоза для поездки в район и для его разминки, чтобы не застаивался.

Кстати, жеребец с рождения остаётся с яйцами и может оплодотворять кобыл до старости. Для этого их и оставляют у жеребца.

Мерин это лошадь, у которой вырезают яйца на 3—4 году жизни, чтобы не тратили энергию на кобыл, а оставались рабочими лошадьми до конца своей жизни.

Я был свидетелем при кастрировании молодых жеребцов. Операция эта болезненная, когда её проводят, то жеребцы громко кричат и их далеко слышно. Проводили операцию в станке, привязывая лошадь, у пруда, не далеко от кузницы, недалеко и от школы и клуба. Зрители по неволе всегда находились.

г. Асбест. Мальшевский мост. 2008 год.

В табуне находился один мерин серой масти. Он отличался тем, что был агрессивен своим кусанием и ляганием. Он не подпускал к себе ребят при собирании лошадей в табун и создавал

неудобства. Подъезжаешь на лошади верхом к нему и начинаешь хлестать кнутом по его задней холке. Он поворачивается к тебе, задом лягается задними ногами и старается приблизиться, и ударить по лошади или по тебе. По неволе становится страшно, и отступаешь от него. Тогда приходилось делать так. Подъезжать к нему на расстояние длины кнута и чтобы тебя не достал задними ногами при лягании. Пару раз кнутом стегнёшь его, он отбежит на 15—20 метров и продолжает щипать траву. Так делаешь 3—4 раза и оставляешь его. Видно понимал, что это дети и не боялся нас. В таких случаях приезжал конюх и спокойно с помощью кнута и напора загонял его в табун. Умный был мерин, понимал, бгде можно расслабиться.

На протяжении лет, прожитых в деревни, я не переставал увлекаться лошадьми и любить их. Было много эпизодов с лошадьми, но разве всё запомнишь. Очень жалею, что тогда не было любительских фотографий, а то было бы много интересных фотографий на память.

Продолжение лета

Лето самая прекрасная пора года. Светит солнце, кругом зелень, запахи, идущие с садов и огородов. До глубокой осени овощи и фрукты, сколько хочешь. Купание на речке, загорай, не хочю. Походы за ягодами и грибами и т. д.

г. Молотовск. Мой отец с товарищем. 1956 год.

Была у нас компания, с которой вместе проводили свободное время от домашней работы. Начиная с начала лета, я и ребята в деревне после школы ходили босиком до самой осени. Обувь одевали, когда ходили в школу и клуб, чтобы ноги не отдавали. Вообще, босиком мы ходили в деревне по улицам, по путям железной дороги по шпалам, по лугам и полям, по скошенным покосам, где ровно торчат засохшие срезанные стебли, отличающиеся своей остротой

и твёрдостью. Было больно, но мы терпели и привыкали. Как будто подошва ног была вместо обуви. Кожа со временем переходила в мозоль и не чувствовала боли. Ходения босиком становились лечебным процессом для нас, полезные для здоровья, а мы не замечали этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.